

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ИНСТИТУТ Межкультурной коммуникации и международных отношений

Кафедра международных отношений и регионоведения

**АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

Выпускная квалификационная работа студента

очной формы обучения

направления подготовки 41.03.05 Международные отношения

4 курса группы 04001432

Какаевой Лейлы Худайбергеновны

Научный руководитель:

профессор,

доктор исторических наук

В.В. Малай

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Политические и дипломатические проблемы в англо-советских отношениях: 1939-1945.....	9
1.1. Англия - СССР в период «странной войны».....	9
1.2. Англо- советские отношения от «странной войны» до визита В. Молотова в Берлин (ноябрь 1940).....	17
1.3. Лондон-Москва накануне Великой Отечественной войны (ноябрь 1940-июнь 1941).....	27
Глава 2. Торгово–экономические связи между Великобританией и СССР в годы Второй мировой войны.....	35
2.1. «Странная война» и англо-советские торгово-экономические отношения...35	
2.2. Переговоры между Англией и СССР по проблеме торгово–экономических отношений в 1940 году.....	45
2.3. Великая Отечественная война и экономические отношения Великобритания-СССР.....	60
Заключение.....	67
Список источников и литературы.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. За последние десятилетия в сознании российских и зарубежных исследователей произошло переосмысление основных итогов второй мировой войны, а так же многих вопросов, касающихся взаимоотношений между ее участниками. Среди проблем, которые удостоились внимания историков в условиях развития новой политической парадигмы, важное место отводится непростым взаимоотношениям Великобритании и Советского Союза в начале второй мировой войны, поскольку зачастую они оказывали определяющее влияние на характер, содержание, течение исторических событий не только в Европе, но и во всем мире.

Англо-советские отношения всегда характеризовались противоречивостью и нестабильностью. С одной стороны, оба государства стремились к союзу, а с другой — выражали взаимное недоверие, которое порой доходило до серьезного противостояния. История показывает, для англо-советских отношений в разное время был характерен то один, то другой подход. Тем не менее, наиболее острой противоречивости советско-английские отношения достигли накануне второй мировой войны и, в частности, в начальный ее период, вплоть до нападения фашистской Германии на СССР. Великобритании и Советскому Союзу к этому моменту так и не удалось достичь заключения союза. Вместо того, чтобы заниматься поиском условий и способов взаимодействия оба государства активно, не выбирая временами выражений, обвиняли друг друга в формировании реальных, а порой и мнимых, препятствий для взаимного сближения.

Объектом исследования данной работы явились проблемы взаимоотношений СССР и Великобритании, а **предметом** — сущность «странных» англо-советских отношений накануне и в первые годы второй мировой войны.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала второй мировой войны до нападения Германии на Советский Союз, включая первые, летние, месяцы Великой Отечественной войны. Для этого периода истории был характерен раскол мира на противостояние группировки, которые находились друг с другом в состоянии войны: Англия, Франция и их союзники против

Германии и ее сателлитов. Кроме того, нейтралитет пытались сохранить Соединенные Штаты и Советский Союз. Оба враждующих лагеря предпринимали попытки привлечь их на свою сторону или, по крайней мере, нейтрализовать. События, которые происходили в то время в англо-советских отношениях, имели все основания для того, чтобы полностью изменить ход мировой войны и процесс взаимодействия государств на международной арене. Именно развитие англо-советских отношений в этот период занимало одно из ведущих мест в мире и создало условия для формирования антигитлеровской коалиции.

Целью работы является исследование основных аспектов политических, дипломатических и торгово-экономических взаимоотношений двух стран в ходе второй мировой войны, особенно в экономической сфере, и основных противоречий между ними. Для осуществления поставленной цели необходимо было выполнить следующие **задачи**:

1. Проанализировать развитие отношений Великобритании и СССР в период «странной войны»;
2. Выявить основные проблемы в развитии англо-советских отношений в период от «странной войны» до визита В. Молотова в Берлин (ноябрь 1940);
3. Проследить за развитием взаимоотношений Лондона и Москвы накануне Великой Отечественной войны (ноябрь 1940 - июнь 1941);
4. Изучить период «Странной войны» в англо-советских торгово-экономических отношениях;
5. Рассмотреть основные моменты переговоров между Англией и СССР по проблеме торгово-экономических отношений в 1940 году;
6. Определить, как повлияла Великая Отечественная война на экономические отношения Великобритании и СССР.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности. В работе были использованы следующие методы исследования: диалектический метод, историко-сравнительный метод, изучение и анализ исторической практики.

Степень изученности проблемы. Среди российских историков, занимавшихся вопросами международных отношений, заметный вклад в

разработку проблемы англо-советских связей внес Ф.Д.Волков, который целый ряд работ посвятил политическим и дипломатическим аспектам второй мировой войны. В отдельной монографии он специально исследует англо-советские взаимоотношения в 30-40-е годы¹.

Другим известным автором, долгие годы исследовавшим международные отношения и внешнюю политику Англии и СССР, является В.Г.Трухановский, который в своей монографии «Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945)» подробно анализирует англо-советские отношения во время «странной войны» и после нее, отмечает важную роль соглашения между Англией и СССР от 12 июля 1941 г. в создании антигитлеровской коалиции².

Отметим коллективные труды «История второй мировой войны, 1939-1945» (Москва, 1974) и «История дипломатии», в отдельных томах которых затрагивается проблема взаимоотношений СССР и Великобритании в 1939-1941 гг., особенно это относится к четвертому тому «Истории дипломатии», который называется «Дипломатия в годы второй мировой войны» и в котором большое место отведено советско-английским дипломатическим отношениям³.

Внешней политикой Советского Союза и его связями с Англией в период второй мировой войны занимались также П.П.Севостьянов,⁴ В.А.Рыжиков⁵ и другие.

Для названных работ, изданных в 60-80-е годы, характерно то, что почти все они рассматривают в основном политическую и дипломатическую сторону взаимоотношений между странами Европы и мира, в том числе Англии и СССР. Экономическому аспекту, торговым связям не уделяется должного внимания. Отличительной особенностью является также то, что авторы основную или даже

¹ Волков Ф.Д. СССР-Англия. 1929-1945. М., 1964.

² Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945). М., 1965.

³ Громыко А.А., Земсков И.Н. (ред.). История дипломатии. Том IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. Государственное издательство политической литературы, 1975.

⁴ Севостьянов П.П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939—июнь 1941. М., 1981.

⁵ Рыжиков В.А. Зигзаги дипломатии. (Из истории советско-английских отношений). М., 1973.

всю ответственность за различные недоразумения и трудности, возникавшие в указанное время в отношениях между двумя странами, возлагали целиком на английскую сторону, обвиняя ее в нежелании сотрудничать с СССР на равных и в стремлении вести двойную игру, обращаясь одновременно и к Германии, особенно во время «странной войны».

В последнее время на основе новых материалов, открытых для изучения, появляются другие работы, в которых заметен перекося в другую сторону. Не отрицая вины Англии, но и не говоря о ней, авторы переключают внимание на ошибки и промахи советской стороны, делая упор на то, что советская дипломатия могла действовать лучше и эффективнее, если бы не Сталин и его ближайшее окружение, определявшие направления и методы ведения внешней политики. В этом отношении стоит отметить работу М.И.Семиряга⁶.

Среди зарубежных работ, посвященных изучению англо-российских отношений, отметим труды английских авторов: Дж. Батлера «Большая стратегия. Сентябрь 1939-июнь 1941» и З. Котса «История англо-советских отношений», а также работы А. Тейлора, Дж.Снелла и С.Фоллса⁷.

Для вышеназванных работ, так же как и для произведений отечественных историков, характерно более пристальное внимание политико-дипломатической стороне международных отношений вообще и взаимоотношений между Великобританией и СССР, в частности. Редкие авторы пишут о торговых связях двух стран более подробно, однако Д. Даллин, например, специально остановился на проблемах и противоречиях, возникавших в торгово-экономической сфере между Советским Союзом и Англией во время «странной войны», когда англо-советская торговля практически прекратилась, а переговоры о ее возобновлении не давали результата⁸.

⁶ Семиряга М.И. К вопросу о политическом характере второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1988. №4.

⁷ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939—июнь 1941. М., 1959; Coates Z.K. A History of Anglo-Soviet Relations. L., 1945; Taylor A. English History. 1914-1945. Oxford, 1965. Snell J. Illusion and Necessity. The Diplomacy of Global War. 1939-1945. Boston, 1963; Falls C. The Second World War. A Short History. L., 1948.

⁸ Dallin D. Soviet Russia's Foreign Policy. 1939-1942. New Haven, 1942.

Таким образом, можно сказать, что состояние политических отношений между СССР и Великобританией освещено достаточно подробно и в отечественной, и в зарубежной литературе, посвященной как проблеме международных отношений в период второй мировой войны, так и отдельно взятым внешнеполитическим курсам двух стран. Однако в основном они рассматриваются без взаимосвязи друг с другом, тогда как сам характер англо-советских отношений прямо влиял на позицию каждой из сторон, поэтому важен комплексный подход, который автор пытается применить при разборе данной проблемы.

Источники. Для выполнения поставленных задач использовались документы, опубликованные в сборниках «Внешняя политика СССР. Сборник документов» Т.4 (1935— июнь 1941), «Документы внешней политики» — Т.22. Кн.2 (сентябрь-декабрь 1939 г.), Т.23. Кн. 1 (январь-октябрь 1940г.) и «1941 год» —Кн.2 (апрель—декабрь 1941)⁹.

Материалы из указанных сборников послужили основой для освещения вопросов политико-дипломатической стороны взаимоотношений между СССР и Великобританией, помогли показать их неоднозначность, противоречивость и нестабильность с обеих сторон, проследить их динамику на протяжении указанного периода, которая сопровождалась пиками напряженности в определенные моменты и последующими спадами в отношениях. Изучение документов позволило сделать вывод, что в двустороннем процессе отношений обе стороны делали верные шаги и совершали ошибки, и так или иначе несут ответственность за происшедшее.

Важную роль в изучении англо-советских отношений в годы Второй мировой войны сыграл сборник «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время

⁹ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.4 (1935— июнь 1941). М.,1946; Документы внешней политики. Т.22. Кн.2. 1 сентября—31 декабря 1939 года. М.,1992; Документы внешней политики. Т.23. Кн.1. Январь—октябрь 1940 года. М.,1995; 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е.Решин и др.; Под ред. В.П.Наумова. М.,1998.

Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.)¹⁰.

В нашей работе использовались стенограммы заседаний Палаты общин английского парламента («Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report») за 1939-1941 годы для характеристики отношения британских парламентариев и членов правительства к различным проблемам англо-советских взаимоотношений¹¹. Например, отношение Великобритании к Советскому Союзу во время советско-финского конфликта, вопрос о заключении торгового соглашения с СССР, проблема советского реэкспорта товаров в Германию и так далее.

Структура работы. Структура определяется целью и задачами научного исследования. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

¹⁰ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: Госполитиздат, 1958.

¹¹ Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. 1939; Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. 1940; Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. 1941.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: 1939-1945 ГГ.

1.1. Англия - СССР в период «странной войны»

Для того, чтобы понять, в каких условиях находился СССР в конце 30-х - начале 40-х годов XX столетия, то есть перед началом второй мировой отечественной войны, необходима оценка международной обстановки того времени и роли Советского Союза на международной арене.

Советская Россия в это время была единственной страной в Европе с коммунистическим режимом. Западноевропейские политики были всерьез обеспокоены успехами первых пятилеток, бурным ростом промышленности, улучшением общественной жизни. Руководители этих государств не могли допустить, чтобы Октябрьские революции повторились в их странах, были всерьез обеспокоены экспансией революции из Советского Союза¹².

В то же время руководители европейских государств не хотели вызвать ухудшений отношений с набирающим силы Союзом. Это с одной стороны. С другой стороны, всей Европе всерьез угрожал фашизм. Европейские лидеры не могли допустить ни первого, ни второго варианта развертывания событий. Все были заняты поиском возможных компромиссов, в том числе и СССР¹³.

Приход Гитлера к власти в 1933 г. заставил советское руководство начать работу в направлении создания системы коллективной безопасности. В 1933 г. после длительного перерыва Советский Союз восстановил дипломатические отношения с Соединенными Штатами, а в 1934 г. он был принят в состав Лиги Наций. Это являлось подтверждением укрепления международного престижа СССР и создавало благоприятные условия для активизации внешнеполитической деятельности советского государства.

Советское правительство искало пути конструктивного союза с Францией и Англией и предложило им заключить пакт на случай войны, но переговоры по этому вопросу зашли в тупик, поскольку западные державы не хотели вести их

¹² Исраэлян И.Л. Дипломатия в годы войны (1941-1945). М. С. 46.

¹³ Там же. С. 52.

всерьез, и рассматривали их как временный тактический ход, толкали СССР на принятие односторонних обязательств.

В то же время, Германии в этот период не была выгодна война с СССР. В ее планы входила оккупация Франции, Англии, Польши с дальнейшим созданием «объединенной» Европы под эгидой Германии. Нападение на СССР, с ее обширными запасами природных ресурсов, определялось Германией как более поздняя задача. В этих условиях начала возрастать тенденция советской внешней политики к нормализации отношений с Германией, хотя от переговоров с Англией и Францией окончательно не отказывались. Но вскоре стало ясно, что переговоры с военными миссиями этих стран невозможны, и они были прерваны на неопределенный срок¹⁴.

Параллельно 20 августа 1939 г. в Берлине было подписано советско-германское торгово-кредитное соглашение, а 23 августа 1939 г. после 3-х часовых переговоров между Германией и Советским Союзом был подписан пакт о ненападении сроком на 10 лет, получивший название «пакта Молотова-Риббентропа», по имени министров иностранных дел, скрепивших его своими подписями. Этот документ отражал законные интересы СССР, обеспечивая необходимый Советскому Союзу резерв времени для подготовки к вступлению в большую войну, а также предотвращал возможность войны на два фронта - против Германии в Европе и против Японии на Дальнем Востоке. Вместе с тем, секретные протоколы к этому пакту свидетельствовали об имперских амбициях обоих государств. Они оговаривали сферы влияния в Европе, раздел Польши. Согласно этому договору СССР передавались права на Прибалтику, Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию, Финляндию¹⁵.

«Странная война»¹⁶, термин, характеризовавший положение на Западном фронте в течение первых девяти месяцев (сентябрь 1939 - май 1940) 2-й мировой войны. Англо-французские и сосредоточенные против них германские войска

¹⁴ Дембский С., Наринский М. М. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков. – М. 2010. С. 88.

¹⁵ Пакт Молотова-Риббентропа [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://rusbio.noteit.ru/2281.html>

¹⁶ Некрич А.М. Война, которую называли «странной».- М.,1960. С. 15.

бездействовали. Правительства Великобритании и Франции рассчитывали на примирение с Германией, а немецкая армия готовилась к наступлению против стран Западной Европы.

«Не было в истории XX столетия обстановки более сложной, запутанной, более отягощенной многочисленными страхами, предчувствиями надвигающейся драмы, чем та, которая сложилась между осенью 1938 и концом лета 1939 г.» – так оценивает обстановку того времени известный советский историк и политолог профессор Д. М. Проэктор¹⁷.

Историческое значение для антифашистских сил в их борьбе за предотвращение второй мировой войны могли бы иметь начавшиеся летом 1939 г. политические и военные переговоры между Англией, Францией и Советским Союзом. Но позиция англо-французских партнеров формировалась под влиянием происходивших в СССР ранее судебных процессов, которые заметно ослабили командный состав Красной Армии, в силу чего, по мнению Запада, «военная союзоспособность» СССР не заслуживала внимания. Советская дипломатия своей негибкой и неоправданно жесткой позицией также не содействовала успеху переговоров. В начавшейся вскоре войне советское руководство предприняло ряд таких рискованных шагов, которые приводили к нарушению нейтрального статуса Советского Союза¹⁸.

Перед своим отъездом «в отпуск» 31 декабря 1939 г. посол Великобритании Сидс заявил Молотову: «Когда мы прервали летом наши переговоры, то я сказал себе, что СССР предпочитает не пакт с нами, а нейтралитет. К сожалению, в печати и даже в официальных выступлениях этот нейтралитет стал находить такое выражение, которое несколько ранит Англию. Так, например, Советский Союз снабжает воюющую Германию»¹⁹.

К сожалению, британский посол был прав. Советский фактор имел тогда активный характер, играл важную, а временами и решающую

¹⁷ Цит. по: Иванов Л.Н. Очерки международных отношений в период второй мировой войны. (1939-1945) - М., 1958. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Цит. по: Громыко А.А., Земсков И.Н. Дипломатия в годы второй мировой войны. 1975. С. 222.

дестабилизирующую роль в международных отношениях. Одним из самых крупных просчетов советского руководства, и прежде всего лично Сталина и Молотова, было заключение договоров с гитлеровской Германией и участие СССР на их основе в разделе Восточной Европы на сферы влияния. Вопреки утверждениям некоторых исследователей, советско-германские договоренности не создали эффективного заслона гитлеровской агрессии против Советского Союза.

Летом 1939 г. по инициативе советской стороны начались переговоры СССР - Англия - Франция о заключении пакта о взаимопомощи и создании антигерманской коалиции. На этих переговорах Советский Союз выступил с радикальными предложениями для решения вопроса о коллективной безопасности, однако для западных государств, продолжающих политику, выработанную на Мюнхенском совещании, эти предложения оказались неприемлемы. К 20 августа переговоры зашли в тупик и фактически провалились. По просьбе англичан и французов был объявлен перерыв на неопределенный срок, хотя и в Москве и в Лондоне знали, что агрессия в отношении Польши назначена на конец августа²⁰. Прийти к соглашению с западными державами СССР не удалось.

Переговоры с СССР западные державы вели прежде всего для того, чтобы оказывать давление на Германию, заставить ее пойти им на уступки, они пытались навязать Советскому Союзу собственные условия, пренебрегали его интересами. «Вина за то, что не удалось создать широкий союз Англии, Франции и СССР, способный сдержать германские амбиции, - признают английские исследователи Р. Хайт, Д. Морис и А. Петерс, - должна быть возложена непосредственно на западных союзников. Именно те способы, с помощью которых они разрешали основные международные кризисы 30-х годов, постепенно подорвали веру в дело коллективной безопасности... Французские и британские лидеры постоянно предпочитали умиротворять Берлин, Рим и Токио, чем пытаться использовать советскую силу для защиты

²⁰ Там же. С. 224.

международной стабильности»²¹.

Таким образом, к началу осени 1939г. Советскому Союзу не удалось решить задачу достижения военного соглашения с Англией и Францией. В это время Англия и Франция уже оформили свои договоренности о ненападении с Германией и, таким образом, объективно находились в преимущественном положении перед СССР.

Однако, несмотря на неудачу, начавшиеся англо-франко-советские контакты вызвали тревогу у руководства нацистской Германии. Оно осознавало, что соглашение о взаимопомощи трех великих держав могло явиться серьезным препятствием на пути намеченных Гитлером экспансионистских планов, и стало прилагать настойчивые усилия, чтобы воспрепятствовать такому соглашению.

В начале августа 1939 г. в беседе с советским полпредом в Берлине Астаховым Риббентроп уже официально заявил, что СССР и Германия могли бы договориться по всем проблемам, имеющим отношение к территории от Черного моря до Балтийского. Советская сторона оставила эти попытки сближения без ответа. Видимо, Сталин хотел сначала прояснить, какие результаты можно получить от англо-франко-советских переговоров²².

Ситуация для Советского правительства была очень сложной. Оно начало рискованную политическую игру. Переговоры с Англией и Францией еще продолжались, но зашли в тупик. Германия, напротив, шла на уступки СССР, изъявила готовность учитывать его государственные интересы, она обещала даже оказать влияние на Японию с целью нормализации советско-японских отношений, что было выгодно для Советского Союза, так как в это время шли ожесточенные бои между советскими и японскими войсками на реке Халхин-Гол. В такой ситуации Сталин дал разрешение на приезд Риббентропа в Москву²³.

²¹ Dalton H. The Fateful Years: Memoirs, 1931-1945. - L., 1975. P. 293.

²² История международных отношений и внешней политики СССР / Под ред. В.Г. Трухановского. Т. 2. - М., 1967. С. 69.

²³ Там же. С. 71.

Известие о заключении советско-германского договора о ненападении явилось полной неожиданностью не только для мировой, но и для советской общественности. После подписания этого договора Лондон и Париж полностью утратили интерес к СССР и принялись искать способы добиться от Германии обязательств на будущее, более прочных, чем те, которые она дала во время Мюнхенского совещания. Документы свидетельствуют о том, что на другой день после подписания договора о ненападении с Германией, Сталин, пребывая в крайней неуверенности относительно порядочности Гитлера, пытался склонить Англию и Францию к продолжению военных московских переговоров²⁴. Но никакого отклика на эти предложения не последовало.

Отметим, что требует существенной корректировки довольно распространенная точка зрения, что после неудачи англо-советских переговоров (март-август 1939 г.), заключения советско-германских договоров о ненападении (23 августа 1939 г.) и о дружбе и границе (28 сентября 1939 г.) советско-английские отношения вплоть до нападения Германии на СССР оставались однозначно негативными. Поэтому для более объективной характеристики двусторонних переговоров, в ходе которых Англия стремилась «навести мосты», а СССР - не сжигать их, можно привести несколько примеров.

После заключения советско-германского договора о дружбе и границе У. Черчилль пригласил советского посла И. Майского и в ответ на его вопрос: «Что вы думаете о мирных предложениях Гитлера?» - сказал: «Некоторые из моих консервативных друзей рекомендуют мир. Они боятся, что в ходе войны Германия станет большевистской. Но я стою за войну до конца. Гитлер должен быть уничтожен. Нацизм должен быть сокрушен раз и навсегда. Пускай Германия становится большевистской. Это меня не пугает. Лучше коммунизм, чем нацизм»²⁵.

Далее, по свидетельству Майского, он разъяснил позицию британского правительства в создавшейся новой обстановке:

²⁴ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.4 (1935— июнь 1941). М., 1946. С. 225.

²⁵ Майский И М. Вспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. - М., 1987. С. 193.

1) основные интересы Англии и СССР нигде не сталкиваются;

2) СССР должен быть хозяином на восточном берегу Балтийского моря, и он очень рад, что балтийские страны включаются в нашу (советскую), а не в германскую государственную систему;

3) необходимо совместными усилиями закрыть немцам доступ в Черное море; 4) британское правительство желает, чтобы нейтралитет СССР был дружественным по отношению к Великобритании²⁶.

21 февраля 1940 года нарком иностранных дел В. Молотов направил указание И. Майскому следующим образом разъяснить английскому правительству политику СССР в отношении Германии:

1) мы считаем смешным и оскорбительным для нас не только утверждение, но даже просто предположение, что СССР будто бы вступил в военный союз с Германией;

2) хозяйственный договор с Германией есть всего лишь договор о товарообороте, по которому вывоз из СССР в Германию достигает всего 500 млн. марок, причем договор экономически выгоден СССР, так как СССР получает от Германии большое количество станков и оборудования, равно как изрядное количество вооружения, в продаже которого, как известно, отказывали нам как в Англии, так и во Франции;

3) как был СССР нейтральным, так он и останется нейтральным, если, конечно, Англия и Франция не нападут на СССР и не заставят взяться за оружие. Упорно распространяемые слухи о военном союзе СССР с Германией подогреваются не только некоторыми элементами в самой Германии, чтобы замирить Англию и Францию, но и некоторыми агентами самой Англии и Франции, желающими использовать воображаемый переход СССР в лагерь Германии для своих особых целей в области внутренней политики²⁷.

Напади Англия на Россию в 1940 году, Гитлер мог бы даже заключить со Сталиным какой-либо военно-политический союз. Но это всё равно не помешало

²⁶ Там же. С. 194.

²⁷ Там же. С. 197.

бы ему напасть на СССР, когда бы он счёл, что условия этому благоприятствуют. Особенно если бы наметились перспективы замирения с Великобританией.

В расчёты Великобритании входило, чтобы Германия и СССР взаимно максимально ослабили бы друг друга. В подталкивании Лондоном Берлина к экспансии на Восток явно просматривались провокационные мотивы. Англия и Франция (до разгрома последней) желали быть в положении «третьего радующегося» во время русско-немецкого противоборства. Нельзя сказать, чтобы эта линия полностью увенчалась крахом²⁸.

В то же время планам Сталина отвечало бы затягивание войны на Западе Европы. Неизбежность войны с нацистской Германией осознавалась Сталиным в полной мере. По свидетельству А.М. Коллонтай, ещё в ноябре 1939 года в беседе в узком кругу в Кремле Сталин заявил: «Надо практически готовиться к отпору, к войне с Гитлером»²⁹. Поэтому он не стал выдвигать Финляндии в марте 1940 года тяжёлые условия мира. Помимо стремления обезопасить СССР от возможного вмешательства Англии и Франции в конфликт, он желал, чтобы западные державы максимально сосредоточились на своей обороне от Гитлера. Но, поскольку это входило в расчёты советского руководства, постольку не отвечало намерениям антисоветских кругов Запада. Надежды на длительное сопротивление Англии и Франции вермахту не оправдались Франция предпочла быстренько капитулировать, а Англия – дистанцироваться от битвы за Францию³⁰.

Подводя итог, можно сказать, что открытие Англией (тем более в союзе с Францией) в 1940-1941 гг. военных действий против СССР не привело бы автоматически к длительному союзу нашей страны с Германией. Оно не уменьшило бы, а скорее даже увеличило бы вероятность сговора Гитлера с руководителями западных держав на антисоветской почве. И, соответственно,

²⁸ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. - М., 1972. С. 42.

²⁹ Цит. по: Рыжиков В.А. Зигзаги дипломатии. (Из истории советско-английских отношений). - М., 1973. С. 203.

³⁰ Там же. С. 225.

серьёзно осложнило бы геостратегическое положение СССР в неизбежной войне с гитлеровской Германией.

1.2. Англо-советские отношения от «странной войны» до визита В.М. Молотова в Берлин (ноябрь 1940)

После поражения Франции настроения британского общества стали заметно меняться в пользу СССР как потенциального союзника. И. Майский сообщал в Москву 19 июня 1940 года: «Вчера в конце дебатов по выступлению Черчилля в парламенте произошла следующая демонстрация: лейборист Джон Морган произнес небольшую речь, в которой он приветствовал назначение Криппса послом в Москву и призвал палату отметить прибытие Криппса «в эту великую страну и пожелать ему успеха в его работе». Со всех сторон (не только от лейбористской, но и от консервативной) раздались шумные одобрения, и все обернулись лицом к дипломатической галерее, в которой я сидел в числе других послов. Черчилль полуприподнялся со скамьи правительства и также обернулся в мою сторону, сделал дружественный жест по моему адресу рукой. Примеру Черчилля последовали ряд других министров, сидевших рядом»³¹.

В ходе переговоров в Москве в октябре 1940 г. британский посол С. Криппс сообщал, что «Советское правительство в конечном счете выступает против победы Германии и что у Великобритании есть возможность достичь соглашения и гарантировать дружественное англо-советское сотрудничество в ходе войны»³². Правительство Черчилля не согласилось с этим выводом, но решило предпринять зондаж на основании тех предложений о возможных основах будущих советско-английских отношений, которые Криппс ранее сделал Молотову. Эти предложения предусматривали, в частности, признание Великобританией де-факто советского суверенитета над

³¹ Документы внешней политики (ДВП). Т.23. Кн.1. Январь—октябрь 1940 года. - М., 1995. С. 252.

³² Там же. С. 267.

Эстонией, Латвией, Литвой, Бессарабией, Северной Буковиной и оккупированными частями Польши. Подобные шаги британского правительства, несмотря на неудачу переговоров с СССР до германского нападения 22 июня 1941 г., противоречили международному праву, в частности статье 43 Гаагской конвенции 1907 г., которая не допускает какого-либо изменения в суверенитете над территориями, находящимися под иностранной оккупацией³³. Польское правительство, будучи информировано в соответствии с условиями британо-польского соглашения об этих предложениях британского правительства СССР, указало, что подобное нарушение норм международного права является опасным прецедентом³⁴.

В январе 1940 года Майский предупреждал Молотова об опасной напряженности в отношениях с британским правительством и делал все, что мог, чтобы смягчить эмоции англичан, вызванные финской войной. С начала декабря англо-советские отношения продолжали ухудшаться. «Они были подобны натянутой струне», - говорил Майский, - «стоило еще чуть-чуть потянуть за эту струну и она Могла оборваться»³⁵. Наиболее непосредственной опасностью была ситуация в Финляндии, «и чем скорее эти события будут приведены к желательному нам разрешению, тем больше шансов, что советско-английские отношения смогут пережить их нынешний кризис»³⁶. Майский также продолжал работать с Батлером: было необходимо изолировать финский вопрос от всего остального. Некоторые чиновники Форин офиса тоже порой испытывали трудности с тем, чтобы сохранять хладнокровие. Они предпочитали враждебные отношения с Советами; вероятность окончательных англо-советских договоренностей против Германии казалась им весьма «иллюзорной». Форин офису не нравились методы Майского, но Батлер прислушивался к его

³³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года [Электронный ресурс] - Адрес доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>

³⁴ Шувалов И.Н. История Второй Мировой Войны. – М., 2014. С. 343.

³⁵ Майский И.М. Указ.соч. С. 260.

³⁶ Там же. С. 261.

аргументам. Встречи продолжались. В середине февраля Батлер поставил финский вопрос³⁷.

Британское правительство хотело «спасти Финляндию», но не ценой разрыва отношений с Советским Союзом. Лучшим выходом из ситуации было бы мирное решение. Майский вновь заговорил о «локализации» финского конфликта, но вместе с тем заметил, что «концепция Батлера на этот счет — посылка военных самолетов, боеприпасов, добровольцев — не совпадает с его собственной»³⁸. Батлер заметил, что «правительство находится под жестким давлением общественного мнения, но может сократить помощь Финляндии, если получит гарантии, что под угрозой не окажутся Норвегия или Швеция»³⁹. Майский лишь рассмеялся в ответ на эти опасения, но Батлера это не убедило, и он спросил: «не свидетельствует ли недавнее заключение нацистско-советского экономического соглашения о формировании некоего альянса». «Это всего лишь торговое соглашение», - ответил Майский, но Батлера опять не убедили его слова⁴⁰.

Эта беседа вызвала реакцию Молотова: если Батлер предлагал сокращение помощи Финляндии в обмен на советские гарантии относительно Швеции и Норвегии, нарком готов был пойти на это. Он информировал Майского, что советское правительство не имеет намерений тревожить Норвегию или Швецию, если они сами не ввяжутся в войну; не было особых возражений и против договорного урегулирования отношений с Финляндией. Молотов даже предлагал британское посредничество в улаживании конфликта. Но ему очень не понравились инсинуации Батлера о том, что Советский Союз и нацисты становятся союзниками⁴¹.

16 февраля Молотов принял у себя совершавшего мировой тур Криппса, который, пролетом из Китая, выразил желание встретиться в Москве с наркомом. Как в большей части протоколов, и здесь встречаются

³⁷ Волков Ф.Д. СССР—Англия. 1929-1945. - М.,1964. С. 184.

³⁸ Цит. по: Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939—июнь 1941. - М.,1959. С. 58.

³⁹ Батлер Дж. Указ. соч. С. 59.

⁴⁰ Там же. С. 59.

⁴¹ Майский И М . Указ.соч. С. 270.

противоречия между британской и советской записями этой встречи. Согласно советскому отчету Молотов указал, что если британское правительство действительно хочет улучшения отношений, то Советский Союз готов пройти свою половину пути. Потом пустил в ход обычные сетования относительно поведения британцев, которые они с Майским уже не раз высказывали в прошлом⁴². Версия Криппса подтверждает такое развитие событий, но в ней присутствует еще угроза, что если улучшения отношений не случится, «Россия может обратиться с торговыми и политическими предложениями по другому адресу»⁴³. В советском отчете упоминание об этом отсутствует.

Конец «странной войны» знаменовал начало черной полосы в судьбе англо-французского альянса. Норвежская кампания потерпела фиаско, хотя могло получиться и хуже. В мае немцы начали массированное наступление в Арденнах, опрокинув англо-французские армии, которым только чудом удалось эвакуироваться из Дюнкерка. Единственным достижением союзников в то время можно считать назначение Черчилля премьер-министром. Теперь уже никто не боялся спровоцировать этим шагом нацистов, хотя у Черчилля было слишком мало дивизий и еще меньше пушек, чтобы «обескровить и измотать» врага. На востоке советское правительство отреагировало на разгром Франции аннексией Прибалтики, Бессарабии и Буковины. Немцы начали немедленную переброску дивизий к советским границам, в то время как британцы отправили послом в Москву Криппса⁴⁴.

Именно в этот момент, когда Франция уже гибла, французское правительство сделало последнюю, предсмертную попытку сблизиться с Советским Союзом. Послом в Москву на смену Наджиару, отозванному в начале финской войны, был назначен Эйрик Лабонне, бывший генеральный резидент в Тунисе⁴⁵.

⁴² Майский И. М. Указ. соч. С. 296.

⁴³ Keeble C. Britain and the Soviet Union, 1917-1989. L., 1990. P. 137.

⁴⁴ Громыко А. А., Земсков И. Н. Дипломатия в годы второй мировой войны. 1975. С. 271.

⁴⁵ Раткин С. И. Тайны второй мировой войны: Факты, документы, версии. - Минск, 1995. С. 160.

Во время двухчасовой беседы Лабонне спросил Молотова, намерено ли советское правительство обсудить совместные действия, чтобы противостоять германскому напору. Молотов был вежлив, но уклончив. Он напомнил Лабонне, что в течение длительного периода Франция проводила в отношении Советского Союза политику, «которую нельзя назвать дружественной». Лабонне согласился — он знал это еще из собственного опыта 1927 года — но сказал, что бедственное положение, в которое попала Франция, изменило эти обстоятельства. Такое изменение отношения довольно неожиданно, ответил Молотов, но я признаю, что новая ситуация может привести к новой политике. Помня об августе 1939 года, стоит ли удивляться, что в этих словах прозвучала ирония. Потом нарком поинтересовался слухами о французском сепаратном мире, на что Лабонне мог ответить лишь, что все будет зависеть от будущей международной поддержки французского сопротивления. В конце Молотов пообещал проконсультироваться со своим правительством⁴⁶. Форин офис тоже осторожно заявил о своей заинтересованности, но из этого ничего не вышло. 18 июня французы запросили перемирия и двумя днями позже капитулировали.

С Францией было покончено и Британия осталась с Германией один на один. Если когда-либо британское и советское правительства нуждались друг в друге по-настоящему, то именно сейчас. Но даже в самые черные дни перед разгромом Франции Майский не проявлял большого сочувствия, когда Батлер напоминал ему, что разрушенное военное равновесие в Европе рано или поздно коснется Советского Союза. «Довольно поздно поднимать этот вопрос», - отвечал Майский, - «вот если бы Британия и Франция чуть пораньше изменили свою политику, тогда все могло бы и не прийти к такому финалу»⁴⁷. Все это было правдой и Батлеру, по сути, нечего было возразить.

После поражения Франции Лабонне воздерживался от всяких дипломатических контактов, но Криппс, который прибыл в Москву примерно в то же время, продолжал их. 1 июля он встретился со Сталиным, чтобы лично

⁴⁶ Документы внешней политики. Т.23. Кн.1. Январь—октябрь 1940 года. - М., 1995. С. 325.

⁴⁷ Майский И М. Указ.соч. С. 304.

выразить ему заинтересованность британского правительства в улучшении отношений. Криппс попробовал действовать так же, как и Лабонне, но без особого успеха. Сталин уверил его, что Советский Союз не образовывал никакого «блока» с Германией против Англии. «У нас есть только пакт о ненападении»⁴⁸. А в остальном Сталин сказал очень мало утешительного. Советский Союз не собирался восстанавливать довоенное европейское равновесие, и Сталин не думал, что Германии удастся установить гегемонию в Европе без выхода к морям, до которых ей не добраться.

Советский ответ, учитывая обстановку в западной Европе, не стал сюрпризом для англичан. Франция две недели назад сдалась, а британская армия была «буквально оголена», бросив свои пушки и грузовики на пляжах Дюнкерка. Но Майский сообщал, что в Британии нет паники, и большую роль в этом сыграли парламентские речи Черчилля. «Растет волна упрямого, — передавал Майский, — холодного британского бешенства и решимости сопротивляться до конца»⁴⁹. Майский допускал, что сторонники Чемберлена боятся последствий долгой войны и готовы при первой возможности заключить мир с Германией. Но о таком было опасно заявлять открыто, и даже сам Чемберлен постепенно занимал более жесткую позицию. И все-таки Майский не переоценивал пораженческих тенденций; поэтому лейбористы оказывали такую мощную поддержку Черчиллю: они видели в нем единственного человека, который мог «выиграть войну»⁵⁰.

В июле Черчилль подтвердил Майскому, что британское правительство полно решимости бороться до конца: «Судьба Парижа не может постигнуть Лондон»⁵¹. Это была храбрая речь отважного премьер-министра, но могла ли Британия выстоять? Разбитая Франция и победоносная Германия так не думали. «Бесполезно скрывать правду, — сообщал Майский, — опасность очень велика»⁵².

⁴⁸ Цит. по : Сиполс В. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939-1941. - М., 1997. С. 163.

⁴⁹ Майский И М. Указ.соч. С. 306.

⁵⁰ Там же. С. 307.

⁵¹ Цит. по: Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. - М., 1989. С. 64.

⁵² Документы внешней политики. Т.23. Кн.1. Январь—октябрь 1940 года. - М., 1995. С. 328.

Даже Черчилль не мог пообещать победы, но он предупреждал Майского, что если Британия будет разбита, Гитлер повернется всей своей мощью против Советского Союза⁵³.

В августе Криппс встретился с Молотовым, чтобы напомнить о предупреждениях Черчилля: как только Германия развяжет себе руки на западе, она повернется против Советского Союза. И еще выразил сожаление, что советское правительство применяет разные стандарты нейтралитета в отношениях с Германией и Британией. Молотов согласился с этим: «У Германии и СССР есть пакт о ненападении, которому СССР придает большое значение, а с Британией мы подобного соглашения не имеем»⁵⁴. В этом и было различие, на которое Советский Союз не мог закрывать глаза. Молотов согласился и с тем, что улучшение торговых отношений было возможно, но тут же пожаловался на «новые сюрпризы» — недружественные акты британского правительства в отношении советских интересов в Прибалтике (имелось в виду замораживание прибалтийских активов в Британии после вхождения стран Прибалтики в состав СССР). Поэтому вовсе не Советскому Союзу нужно было теперь делать первый шаг в налаживании торговых отношений⁵⁵.

Отчет Криппса об этой встрече воспроизводит заявления наркома в более позитивном ключе: он якобы допускал возможность улучшения политических отношений (что отсутствует в советском отчете). Криппс вообще был настроен оптимистично и считал, что отношения вполне можно улучшить, если Британия продемонстрирует свою способность противостоять ожидаемому германскому вторжению и сможет пойти на некоторые уступки советскому правительству⁵⁶.

И хотя эта демонстрация корней советской политики выглядела вполне прямой и откровенной, некоторые британские официальные лица восприняли заявления Молотова весьма болезненно. Но не Ванситтарт. Он уже успел

⁵³ Трухановский В.Г. Указ. соч. С. 70.

⁵⁴ Документы внешней политики. Т.23. Кн.1. Январь—октябрь 1940 года. - М., 1995. С. 330.

⁵⁵ Волков Ф.Д. Указ. соч. С. 196.

⁵⁶ Keeble C. Op. cit. P. 260.

немного отойти от горячки финской войны и вновь трезво оценивал важность улучшения англо-советских отношений. Он однако не думал, что этого можно добиться уступками Советскому Союзу. Уступки не принесут никакой пользы, «пока обе наши страны не станут сильнее в военном отношении и не останутся такими»⁵⁷. Это был самый канун «Битвы за Англию» и опасность германского вторжения была у всех на уме. Британцы должны были доказать, что способны отразить нападение нацистов. Когда Британия проявит себя как мощная военная сила, говорил Ванситтарт, «Россия сама поспешит к нам»⁵⁸.

«Это будут диктовать ее собственные интересы. А пока этого нет, все остальное бесполезно. Ведь именно та ужасная демонстрация военной слабости и слепоты, которой мы занимались последние десять лет, заставила Россию обманывать нас последний год. Мы просто не смогли предложить ей ничего привлекательного»⁵⁹.

Разъяснения Ванситтарта возымели свое действие и британцы продолжали свои предупреждения о германской угрозе советской безопасности. Тем, кому угрожает нацистское зло, «лучше держаться вместе», говорил Батлер Майскому в октябре 1940 г.⁶⁰ У Криппса было гораздо меньше желания разглагольствовать перед русскими о подстерегающих их опасностях; он был убежден, что Молотов и сам «прекрасно понимает положение». Ванситтарт, острее чувствовавший иронию ситуации, не соглашался:

«...очевидное очевидно далеко не для всех и... часто приходится иметь дело с людьми, которые не хотят замечать очевидного ни при каких условиях. Когда сталкиваешься с невероятными повадками страуса, зачастую лучше всего отбросить свои представления о привычном и очевидном... да и людей нередко приходится убеждать в очевидности очевидного. Мы не всегда делали так, и теперь не приходится надеяться, что люди примут на веру наши убеждения»⁶¹.

⁵⁷ Ibid. P. 262.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Ibid P. 263.

⁶⁰ Батлер Дж. Указ. соч. С. 70.

⁶¹ Документы внешней политики. Т.23. Кн.1. Январь—октябрь 1940 года. - М.,1995. С. 335.

Тут Ванситтарт не мог не вспомнить 30-е годы и собственную роль человека, пытавшегося убедить собственное правительство в очевидности опасности.

«Одним из самых настоятельных сетований м-ра Майского еще до 1939 года было то, что британское правительство никак не желает видеть неизбежности войны с Германией. И вполне очевидно, что объектом для такого рода разговоров он выбрал именно меня. Но отсюда следует вывод, что сейчас черед сэра Стаффорда Криппса с той же настойчивостью упрекать советское правительство в неспособности видеть очевидное — теперь Германия собирается воевать с ними»⁶².

Советское правительство само знало об этой угрозе. Сразу после падения Франции, советская разведка и дипломатические источники стали сообщать о многочисленных свидетельствах обширных военных приготовлений на востоке. Осенью 1940 года советское правительство насчитало на восточных границах Германии девяносто четыре пехотных и бронетанковых дивизии, хотя еще весной их было всего несколько. И из этого не делалось никакого секрета: даже Уильям Л. Ширер, американский журналист в Берлине, знал об этих приготовлениях, хотя не подозревал их размаха.

Важной причиной Второй мировой войны был антикоммунизм предвоенных лет. Конечно не он один; другими причинами были несогласие Германии с Версальским договором, англо-французские разногласия и слабость, депрессия 30-х годов. Но в основе провала англо-франко-советской кооперации против нацизма лежал антикоммунизм. Связь война — революция была доминантой высказанных и оставленных про себя умозаключений англо-французских политиков в отношении Советского Союза в годы между мировыми войнами. Нельзя сказать, что эта доминанта не встречала сопротивления; наоборот, читатель слышал голоса Эррио, Мандела, Черчилля, Ванситтарта, Коллье и других. Но в решающие моменты верх брал

⁶² Kennan G. Soviet Foreign Policy, 1917-1941. Princeton, 1960. P. 47.; Kitchen M. British Policy Towards the Soviet Union during the Second World War. L., 1986. P. 158.

антикоммунизм: в 1934-1935 гг. когда на место убитого Барту пришел Лаваль и выхолостил франко-советский пакт; в 1936 году, когда Иден блокировал намечавшееся англо-советское сближение; и, наконец, в 1939 году, когда Чемберлен саботировал альянс с Советами, а Даладье и Бонне — верные Лондону и собственному антикоммунизму — пошли у него на поводу. Когда Чемберлен говорил, что не верит в советскую военную мощь или в опасность нацистско-советского сближения, это делалось с целью избежать, по его мнению, риска делать уступки Советскому Союзу. Мы можем действовать без Советского Союза, говорил Чемберлен, хотя в моменты наибольшей опасности многое доказывало обратное. Черчилль и Ллойд Джордж, например, с насмешкой отвергали такие аргументы⁶³.

Советское правительство должно было бы больше заботиться о себе. Нельзя сказать, что именно чудовищные и кровавые чистки 1930-х годов стали причиной охлаждения англо-советских и франко-советских отношений; чистки начались, когда отношения уже охладели. Но они были прекрасным оправданием всех действий антикоммунистов, которые препятствовали улучшению отношений с Советским Союзом. Сначала сталинские репрессии были направлены против «старых большевиков», а их судьба никого во Франции и Англии, за редкими исключениями, не беспокоила. Репрессии против командного состава Красной армии были совсем другим делом. Они послужили прекрасным топливом для антикоммунистических костров, потому что позволяли говорить об ослаблении — да и на самом деле ослабляли советскую военную мощь в критический момент преддверия войны. Но несмотря на все это во время мюнхенского кризиса Красной армии все же удалось провести впечатляющую мобилизацию на западных границах СССР⁶⁴.

Британское правительство пыталось оттянуть Советский Союз от нацистской Германии, но преуспело только в том, что смогло держать его в состоянии «игры». Советское руководство было гораздо меньше британского

⁶³ Посредников Д.В. СССР—Англия: На пути от конфронтации к сотрудничеству (1938-1941). - Донецк, 1996. С. 74.

⁶⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - М., 1971. С. 44.

заинтересовано в сближении — а может, и вовсе не заинтересовано, — помня о том, какое опасное влияние это могло оказать на его отношения с Германией, но тоже хотело поддержать британцев в состоянии «игры». Но, как и британцы, только в этом и преуспело. Тем дело и кончилось. Пока в конце концов неукротимое стремление нацистов к завоеваниям не толкнуло Британию и Советский Союз к тому самому сближению, которого они не захотели или не смогли достичь по собственной воле⁶⁵.

1.3. Лондон-Москва накануне Великой Отечественной войны (ноябрь 1940-июнь 1941)

Отношение СССР к Англии после срыва переговоров в 1939 г. о создании коалиции против фашистских агрессоров определялось задачей укрепления безопасности СССР и ограничения сферы фашистской агрессии при сохранении нейтралитета СССР в войне. После поражения Франции Черчилль, возглавлявший английское правительство, должен был проявить политический реализм, чтобы не только искать себе союзника в лице США, но и предпринять шаги к сближению с Советским Союзом.

Однако нельзя было не видеть двойственного характера английской политики в отношении СССР, в которой и после прихода к власти кабинета Черчилля сохранялась, по существу, антисоветская направленность.

Правительство Англии пыталось нередко говорить с советской стороной языком силы. Антисоветскую позицию правительство Англии заняло в области торговых отношений, в вопросах, возникших в связи с воссоединением Прибалтийских государств с СССР, в других политических и экономических проблемах⁶⁶.

Еще при правительстве Н. Чемберлена 18 марта 1940 г. английское правительство предложило СССР возобновить прерванные в октябре 1939 г.

⁶⁵ Посредников Д.В. Указ. соч. С. 76.

⁶⁶ Рыжиков В.А. Указ. соч. С. 110.

торговые переговоры. Предложение было принято, однако в английском меморандуме от 4 апреля 1940 г. выдвигались неприемлемые требования создать на территории СССР контрольные английские посты для наблюдения за советским экспортом в другие страны⁶⁷.

27 апреля 1940 г. Советское правительство направило в Лондон меморандум, в котором изложило свои условия развития советско-английской торговли. СССР готов был развивать с Англией торговые отношения на основе взаимной выгоды, но решительно выступал против английского контроля над его внешней торговлей и развития торговых отношений с Англией за счет ухудшения советско-германских отношений⁶⁸.

Но английское правительство не хотело учитывать эти соображения, в связи с чем в сообщении ТАСС от 22 мая 1940 г. указывалось, в частности, что «ряд мер, предпринятых английским правительством, по сокращению и ограничению торговли с СССР (аннулирование советских заказов на оборудование), задержание советских торговых судов с грузами для СССР, враждебная позиция, занятая английским правительством во время конфликта между СССР и Финляндией... не могли способствовать удовлетворительному развитию этих переговоров»⁶⁹.

Летом 1940 г. английское правительство совершило ряд таких действий, которые привели к ухудшению советско-английских отношений. Оно проявило явное нежелание признавать воссоединение трех республик Прибалтики с СССР; наложило арест на золото, находившееся в английских банках и принадлежавшее Прибалтийским республикам; захватило 24 эстонских и латвийских парохода, оказавшихся тогда в английских портах.

24 февраля 1941 года в ответ на инициативу министра иностранных дел Англии А. Идена приехать в Москву для встречи с И.В. Сталиным в целях улучшения отношений между Великобританией и Советским Союзом заместитель наркома иностранных дел А.Я. Вышинский сообщил британскому

⁶⁷ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.4 (1935— июнь 1941). - М., 1946. С. 300.

⁶⁸ Там же. С. 305.

⁶⁹ Kennan G. Op. cit. P. 270.

послу в Москве С. Криппсу, что «сейчас еще не настало время для решения больших вопросов»⁷⁰. Негативная тенденция в англо-советских отношениях (крайнего обострения они достигли в результате вступления СССР в войну против Финляндии) получила новый импульс в связи с прилетом в Англию 10 мая 1941 года заместителя А. Гитлера по нацистской партии Р. Гесса и советскими подозрениями об англо-германском сговоре. Но «цена» такого сговора была для Великобритании неприемлема, и в день нападения нацистской Германии на СССР У. Черчилль первым из глав иностранных государств заявил о поддержке Советского Союза в его борьбе с гитлеровской агрессией. В речи по Би-Би-Си вечером 22 июня 1941 года, к которой он готовился весь день, Черчилль от имени британского правительства обещал оказать «России и русскому народу всю помощь, которую только сможем», и пояснил, что «опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам»⁷¹.

18 апреля 1941 г. английское правительство через посла Криппса предприняло новый маневр в отношении СССР. Посол вручил НКВД меморандум, в котором писал, что в случае затягивания войны на продолжительный срок определенным кругам в Англии может «улыбнуться мысль» об окончании войны с Германией на германских условиях, открывавших гитлеровцам неограниченный простор для экспансии в восточном направлении⁷².

Что касается Советского Союза, то он делал все, чтобы избежать обострений отношений с Англией. Криппс информировал Лондон в конце марта 1941 г., что советское правительство своим поведением как бы демонстрировало «желание подготовить почву для возможного сближения с нами»⁷³.

По мере приближения нападения Германии на СССР логика событий, нараставшая угроза фашизма всему миру вынуждали кабинет Черчилля к более реалистическим оценкам положения. Комментируя телеграмму Криппса из

⁷⁰ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.4 (1935— июнь 1941). - М.,1946. С. 310.

⁷¹ Речь Уинстонна Черчилля, 22 июня 1941 г. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.istpravda.ru/digest/12078/>

⁷² Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.4 (1935— июнь 1941). - М.,1946. С. 315.

⁷³ Kennan G. Op. cit. P. 280.

Москвы 22 апреля 1941 г., Черчилль признавал: «Советское правительство прекрасно знает о грозившей ему опасности»⁷⁴.

Недоверие советского руководства к Германии нарастало. В советско-германских отношениях назрел «кризис взаимопонимания». Для его разрешения германское руководство добилось приезда в Берлин в ноябре 1940 г. председателя совнаркома СССР В.М.Молотова с официальным визитом. Гитлер предложил Сталину полномасштабный союз на основе раздела на сферы влияния теперь уже не Восточной Европы, а всей Евразии. Речь шла о присоединении СССР к Тройственному пакту и немедленном подключении к «ликвидации Британской империи»⁷⁵.

Советская сторона, насколько можно судить по документам, колебалась между страхом перед Германией и желанием не продешевить⁷⁶. Задачей Молотова было не просто обсудить условия перевода советско-германских отношений в стадию активного военно-политического сотрудничества, как на этом настаивал Берлин. Важнее было в принципе понять, стоит ли Советскому Союзу присоединяться к Тройственному пакту, а если нет - насколько он опасен или может быть опасен для СССР. На переговорах с Риббентропом и Гитлером 12-13 ноября Молотов упорно добивался разъяснений смысла отдельных положений договора, особенно тех, которые касались признания японского лидерства в «великом восточно-азиатском пространстве», которое могло подразумевать как дальневосточные территории СССР, так и те районы, на доминирование в которых Советский Союз претендовал (Монголия, Синьцзян)⁷⁷.

Германские обещания Молотову в общем виде включали в себя и те, которые были аналогичны июльским предложениям британского посла Криппса: предполагалось оказать содействие СССР в изменении режима Черноморских

⁷⁴ Цит. по: Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. - М., 1989. С. 298.

⁷⁵ Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. - М., 1992. С. 205.

⁷⁶ Бородин С. В. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом в новейшей германской историографии. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч 2 – 2014. №1(39). С.30.

⁷⁷ Семиряга М.И. Указ. соч. С. 210.

проливов, закрытии Черного моря для военных кораблей нечерноморских стран и упрощении условий выхода советского флота в Средиземное море.

Вместе с тем, излагая принципиальную схему возможного партнерства, германская сторона уклонялась от обсуждения конкретных вопросов. Со своей стороны, Гитлер ясно обозначил желание закрепиться в Румынии, укрепить свои позиции на Балканах в целом и прежде всего в Греции, где можно было ожидать появления базы для британской авиации в Салониках, удобной для бомбардировки нефтяных скважин в Румынии. Вместе с тем, он отказался более конкретно обрисовать свои намерения в отношении Греции и Югославии.

Встречные пожелания СССР были им фактически полностью отвергнуты. Наиболее болезненным оказалось обсуждение вопроса о Финляндии. Ссылаясь на обстановку военного времени и свою зависимость от экономических отношений со странами Балтийского бассейна, прежде всего Финляндией и Швецией, из которых она получала ценное сырье и материалы, германская сторона твердо высказалась против силовых акций СССР в этом районе. Возражая советской стороне, Гитлер также заметил, что СССР первым нарушил секретные договоренности с Германией, отказавшись передать ей оговоренную полосу территории Литвы, и добился передачи ему Северной Буковины, что не было предусмотрено изначально. Таким образом, ни по одному из конкретных вопросов переговоров прогресса не было достигнуто⁷⁸.

Тем не менее, советская сторона в общем виде согласилась с идеей своего вхождения в Тройственный пакт и приняла к обсуждению предложенный Германией проект договора. Через три недели, 18 декабря 1940 г., Гитлер утвердил секретную директиву 21, содержащую план нападения на СССР («вариант Барбаросса»). Помимо военно-стратегических соображений, Берлин руководствовался и точкой зрения о неспособности военной экономики Германии в течение слишком продолжительного времени оплачивать остро необходимый ей импорт продовольствия и сырья из СССР. В этих условиях нацистское

⁷⁸ Шувалов И.Н. История Второй Мировой Войны. – М., 2014. С. 456.

руководство предпочитало установить непосредственный контроль над советскими ресурсами⁷⁹.

Сведения о «плане Барбаросса» были вскоре получены британской и американской разведками и были доведены до сведения СССР. Но, понимая, что США и Великобритания крайне заинтересованы в советско-германском конфликте, советское руководство не доверяло такого рода сообщениям. Со своей стороны, германская дипломатия старалась не возбуждать лишних подозрений Москвы.

Для понимания политики Советского Союза весной 1941 г. важно иметь в виду, что фактически Москва оказалась в условиях жесткой дипломатической изоляции перед лицом германской опасности. Отношения СССР с Британией и США были натянутыми. Немногие остававшиеся еще нейтральными государства Европы боялись Германии; они не хотели, да и не могли вмешаться в советско-германское противостояние.

До Сталина доходили сведения о планах Гитлера напасть на СССР. Само это противостояние было очевидно для всех иностранных наблюдателей и весьма широкого слоя советской партийно-государственной и военной элиты в СССР. Но первым Сталин не доверял, а вторые, запуганные террором предшествовавшего десятилетия, безмолвствовали, спасая свои жизни⁸⁰.

Дипломатическая переписка позволяет предположить, что в апреле 1941 г. и даже позже Сталин не исключал возможности если не принципиального соглашения, то хотя бы частичного компромисса с Германией, который, по крайней мере, обеспечил бы СССР отсрочку для подготовки к войне. Договор с Японией в этом смысле давал некоторые возможности. Москва пыталась политически обыграть факт заключения договора с Токио как свидетельство косвенного подключения к сотрудничеству на основе Тройственного пакта⁸¹.

⁷⁹ Там же. С. 458.

⁸⁰ Сиполс В. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939-1941. - М., 1997. С. 173.

⁸¹ Там же. С. 175.

Сложным и трудным путем подходило британское правительство к решению о том, что в случае германского нападения на СССР Англия должна быть на его стороне и что, помогая Советскому Союзу, Англия спасает себя.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно, без объявления войны, напала на СССР, а к осени 1941 года оккупировала территорию СССР, в два раза превышающую размеры Франции. Как признавал Сталин в послании к премьер-министру Великобритании Черчиллю 3 сентября 1941 года, все это «...поставило Советский Союз перед смертельной угрозой»⁸².

Вполне логично было ожидать, учитывая глобальный размах агрессии держав оси, что в интересах США и Великобритании было как можно быстрее прийти на помощь Советскому Союзу, организовав высадку на Европейском континенте и отвлекая тем самым часть сил вермахта с Восточного фронта⁸³.

Именно из этого исходило Советское правительство, когда впервые, меньше чем через месяц после начала войны, 18 июля 1941 года, в послании Сталина Черчиллю поставило вопрос об открытии второго фронта. «Мне кажется, – писал Сталин, – что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)... Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии»⁸⁴.

Заявив о поддержке Советского Союза в войне с гитлеровской Германией, в Лондоне и Вашингтоне заняли выжидательную позицию, ограничив на практике обещанную поддержку заключением ряда экономических соглашений, распространением США закона об ленд-лизе на Советский Союз в ноябре 1941 года и весьма скромными на первых порах поставками военного снаряжения.

⁸² Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т.1. 1941-1943 / М-во иностр. дел СССР, 1983. С. 191.

⁸³ Шувалов И.Н. Указ. соч. С. 460.

⁸⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: Госполитиздат, 1958. С. 44.

Премьер-министр Черчилль думал прежде всего о том, как уберечь британскую колониальную империю и выйти из войны с наименьшими потерями, чтобы сохранить силы к моменту решения судеб послевоенного мира. СССР стал боевым союзником, но это не означало, что следовало забывать и о собственных интересах. Англичан волновали Северная Африка, Ближний и Средний Восток, Балканы, положение в Индии – зоны традиционных имперских интересов. Что касается Восточного фронта, то, хотя об этом в Лондоне не было принято говорить вслух, догадка Сталина об имеющихся там расчетах в отношении взаимного истощения двух злейших врагов – СССР и Германии не была столь уж далека от истины⁸⁵.

Таким образом, советский народ должен был надеяться только на свои силы. Именно поэтому, несмотря на исключительно тяжелое положение, Советский Союз не поднимал вопроса о втором фронте ни во время московской Конференции представителей СССР, Великобритании и США в конце ноября – начале декабря 1941 года, ни во время визита Идена в Москву в декабре 1941 года.

⁸⁵ Некрич А.М. Внешняя политика Англии в годы второй мировой войны. (1939-1941). М., 1963. С. 274.

ГЛАВА 2. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. «Странная война» и англо-советские торгово-экономические отношения

Торгово-экономические взаимодействия Великобритании и Советского Союза формировались так же неординарно и противоречиво, как и политические. При данном они были сильно связаны и оказывали влияние друг на друга. Так сложности политических взаимоотношений очень усугубляло экономическую обстановку, и, напротив, трудности в торговой сфере между двумя государствами проявляли свое влияние на политическую ситуацию. С иной стороны, для нормализации политической обстановки, улучшение торгово-экономических взаимоотношений зачастую использовалось как начальный шаг в этой направленности. Все это в глубокой степени характеризует исследуемый период от начала второй мировой войны до нападения Германии на Советский Союз взаимоотношения Англии и СССР.

На начало войны англо-советские экономические отношения регулировались Временным торговым соглашением, которое было заключено в 1930 году. В соответствии с ним СССР и Англия условились ликвидировать по отношению друг к другу все виды дискриминационного поведения и следовать исключительно соображениями коммерческого и финансового характера, не употребляя никаких законодательных или административных критериев, которые могли бы поставить их в не лучшее положение по сравнению с иными государствами.⁸⁶

Вслед за тем как 1 сентября 1939 года Германия осуществила вторжение в Польшу, а 3 сентября английская администрация для реализации своих обязательств наконец-то объявила войну Германии, СССР сообщил о своем нейтралитете, что, как мы знаем, имеет в виду независимость торговли с обеими воюющими странами⁸⁷. Советское правительство планировало в глубокой мере употреблять данной свободой. Всё-таки правительство Чемберлена

⁸⁶ ДВП СССР. Т.13. М., 1967. С.213-219.

⁸⁷ Курт фон Тиспельскирх. История Второй мировой войны, С-П — Полигон, 1998. С. 38

существенным методом войны с Германией в противовес активным боевым действиям выставило блокаду с моря и с суши, планируя подобным поступком преградить доступ в Германию различным сырьевым ресурсам, в которых она яростно нуждалась. На этом этапе, естественно, столкнулись интересы Великобритании и СССР, что стало потом одним из главных противоречий между ними как в экономической, так и в политической сферах.

В ноте от 6 сентября 1939 года британское правительство объявило список товаров, являющихся контрабандой. В этот список попадали буквально все предметы, производимые и выращиваемые в любой стране⁸⁸.

В соответствии с этим решением английские военные корабли задерживали для досмотра на предмет контрабанды суда нейтральных государств. Причем в основном это были советские суда или суда, зафрахтованные советскими торговыми организациями. Только в Суэце в сентябре 1939 года были задержаны три судна: «Серго» на пути с острова Суматра в Средиземное море—с 9 по 14 сентября; «Советская нефть» с назначением в Черное море—с 11 по 14 сентября; нефтеналивное судно «Кремль» — с 22 по 26 сентября. Такие случаи имели место и в других частях света и продолжались позже. Блокируя внешнюю торговлю СССР, английское правительство надеялось причинить ущерб экономике Германии, с которой Советский Союз имел торговые отношения⁸⁹.

Правда, советская сторона не осталась в долгу и тоже, в свою очередь, чинила различные препятствия английским судам. Так в беседе с заместителем наркома иностранных дел СССР В.П.Потемкиным 13 сентября 1939 года английский посол Сидс интересовался судьбой лесовоза «Кинг Эдвин», задержанного в Архангельске⁹⁰. Кроме того, британское министерство экономической войны представило СССР меморандум, в котором потребовало предоставить Англии право создавать на его территории контрольные посты для наблюдения за советско- германской торговлей. Это было уже слишком и

⁸⁸ См.: ДВП. Т.22. Кн.2. С.624.

⁸⁹ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. Москва : Наука, 1965. С.89.

⁹⁰ Нарочницкая Н.А , Фалин В.М. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? Вече: 2009 С.223-224

Советское правительство, естественно, отклонило эти притязания английского правительства, представлявшие собой попытку нарушить государственный суверенитет Страны Советов. К тому же английские требования не имели никакого отношения к англо-советским торговым связям.

Нормальная торговля с СССР имела для Англии и других стран особо важное значение, ибо Англия могла получать из Советской страны необходимое сырье и продукты питания. Однако, несмотря на это, Англия по-прежнему чинила препятствия нормальной внешней торговле СССР. Но постепенно вопросы снабжения приобрели для Англии большое значение, поэтому ее правительство стало сильно заинтересовано в торговле с нейтральными странами, в том числе с такой державой как СССР.

С этой целью в Лондоне начался осторожный зондаж. Так 23 сентября 1939 года министр иностранных дел Галифакс поинтересовался у советского полпреда Майского «имело ли бы смысл для британского правительства вступить с нами в... переговоры о торговле во время войны»⁹¹. Уже 27 сентября Майский сообщил о принципиальном согласии советской стороны начать торговые переговоры, что произвело на Галифакса весьма благоприятное впечатление. Такая быстрота и характер ответа Советского правительства говорит о заинтересованности в сотрудничестве и нормализации экономических связей даже в условиях войны в Европе.

Однако сразу выяснилась характерная особенность «но», которая будет постоянно присутствовать во взаимоотношениях по различным вопросам. 27 сентября на вопрос Майского, чем вызвана задержка с выдачей лицензий на купленные нами товары, Галифакс сослался на наличие «нового и сложного законодательства, которое еще далеко не освоено правительственным аппаратом»⁹².

Нормализация экономических отношений могла бы стать первым шагом на пути улучшения политических отношений. Поэтому в беседах с Майским различные политические деятели Великобритании делали упор именно на это.

⁹¹ ДВП. Т.22. Кн.2. С. 124

⁹² История второй мировой войны. Т.3. С.350.

Английские правящие круги надеялись таким образом получить для себя дивиденды как внутри страны, так и на внешнеполитической арене.

Советское правительство не возражало против нормальной торговли с Англией, свидетельством чему является соглашение между министерством снабжения Великобритании и советским торговым представительством о взаимных поставках некоторых видов сырья, заключенное 11 октября 1939 года. Это соглашение было выгодно обеим сторонам, поэтому английский посол выражал «глубокое удовлетворение» тем, что Англия и СССР поддерживают в условиях войны «деловую связь»⁹³.

в разговоры о торговле включился министр иностранных дел Англии Галифакс. 16 октября в беседе с Майским он наметил план действий. По согласованию с министром торговли Стэнли Галифакс пришел к выводу, что целесообразнее всего было бы в предварительном порядке «установить рамки и нащупать базу для соглашения о дальнейших перспективах»⁹⁴. заместитель министра иностранных дел Батлер высказал свое мнение о форме, в какой будут проходить переговоры: обе стороны намечают список товаров, которые они хотят импортировать, а потом договариваются о транспорте, лицензиях, ценах и так далее⁹⁵. Это были вполне приемлемые условия, и именно о переговорах на этой базе шла речь позже.

25 октября 1939 года Галифакс сообщил советскому полпреду, что британское правительство решило начать с СССР переговоры по торговым делам и министру торговли Стэнли поручено вступить с ним в контакт по этому вопросу. Галифакс снова упирал на то, что «предстоящие торговые переговоры должны быть лишь первым шагом» на пути улучшения политических отношений⁹⁶. Таким образом, вопрос торговых связей с Советским Союзом для Англии был важен не столько сам по себе, сколько как фактор давления в

⁹³ С. Переслегин. Вторая мировая: война между реальностями.- М.:Яуза, Эксмо, 2006, с.22 ; Б. Г. Лиддел-Гарт. Вторая мировая война.- М.:АСТ, 1999. С.50

⁹⁴ ДВП. Т.22. Кн.2. С. 190.

⁹⁵ Там же. С. 197.

⁹⁶ Там же. С.219.

политической сфере, тем самым торговля прямо ставилась в зависимость от политики и ее колебаний.

26 октября состоялась встреча министра торговли Великобритании Стэнли и советского полпреда в Лондоне Майского, на которой Стэнли предложил начать переговоры по вопросу англосоветской торговли. Стороны договорились обменяться ориентировочными планами закупок⁹⁷. В тот же день Галифакс в своем выступлении в палате лордов сказал: «Советское правительство сейчас выражает желание торговать беспристрастно со всеми воюющими странами, и правительство Англии изучает возможности торговли с Союзом ССР на условиях товарообмена, которые являются единственной базой для торговли в условиях войны. Если мы сможем это сделать, то я думаю, что это будет коммерчески выгодно для Англии и может иметь более значительные последствия»⁹⁸. Все это говорит о том, что английское правительство было сильно заинтересовано в экономических связях с Советским Союзом.

На этой заинтересованности почти не сказалась нота Советского правительства от 25 октября 1939 г. по вопросам военной контрабанды, хотя она и была составлена в довольно резких выражениях. Советское правительство заявляло о своем несогласии с действиями британского кабинета, которые наносят ущерб интересам нейтральных стран и нарушают принципы свободы морского судоходства и тем самым разрушают международную торговлю⁹⁹.

Английская сторона продолжение контактов по вопросам торговли, выдаваемое за желание улучшить англо-советские отношения в целом, совмещала с враждебными актами против Советского Союза в той же торгово-экономической области. «Определенная заинтересованность Англии в торговле с СССР действительно была, но она с лихвой перекрывалась стремлением Лондона имитировать конструктивность в отношениях с советской стороной в расчете, во-первых, на обострение отношений СССР и Германии, а во-вторых, в расчете на

⁹⁷ ДВП. Т.22. Кн.2. С.223-224.

⁹⁸ Цит. по: Севостьянов П.П. Указ.соч. С. 129.

⁹⁹ См.: Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.4 (1935-июнь 1941). М., 1946. С.459-460.

укрепление английских позиций в поисках политического компромисса с Германией, которое велось по линии тайных англо-германских контактов»¹⁰⁰.

В Москве видели несоответствие деклараций английского правительства и уверений сторонников нормализации англо-советских отношений с практическими действиями британских властей. Тем не менее, английская сторона считала виновным в затягивании процесса переговоров именно Советский Союз. 12 ноября Ст.Криппс, в то время юрисконсульт министерства торговли, спрашивал, чем вызвана задержка с ответом из Москвы на английские предложения, сделанные 26 октября. Однако здесь сами англичане показывали пример неторопливости. Майский сообщил Галифаксу о принципиальном согласии вести переговоры еще 27 сентября, после чего Галифакс заявил о решении британского правительства открыть переговоры только 16 октября, а Стэнли фактически приступил к самим переговорам лишь 26 октября, что касается торговых вопросов, поднятых Стэнли, то, как заявил Майский, «Советское правительство сейчас занято рядом весьма важных экономических и политических переговоров с другими странами, имеющих более срочный характер»¹⁰¹, чем данные.

Складывается впечатление, что в этот период, то есть во второй половине ноября, английская сторона была более заинтересована в продолжении торговых переговоров, поскольку неоднократно делались запросы по этому поводу. Советская сторона отметала подобные обвинения англичан и, в свою очередь, винила в задержках Англию, особенно действия ее правительства в политической сфере, которые влияли на торговые отношения. Подозрения советских руководителей и заявления Майского имели определенные основания, ведь урегулирование вопросов в экономической области английские политические деятели рассчитывали использовать в качестве средства достижения своих целей в политике.

Игнорировался нейтральный статус Советского Союза. Английское правительство предъявляло к нему повышенные требования, выполнение которых

¹⁰⁰ Севостьянов П.П. Указ.соч. С. 129.

¹⁰¹ ДВП. Т.22. Кн.2. С.281.

вынуждало СССР либо открыто перейти на сторону англо-французских союзников в войне, порвав политические и, главным образом, экономические связи с Германией, либо, отказавшись от этого, стать таким образом для английских государственных деятелей союзником Германии, подтвердив мнение, что СССР и Германия уже и так фактически совместно действуют против Англии¹⁰².

Зная о большой неприязни правящих кругов Англии к Советскому государству, наши руководители не хотели идти у них на поводу в любом случае, поскольку это никак не отвечало интересам безопасности страны. Сталин действовал в духе принципов английской внешней политики, не желая рисковать в чужих интересах и не веря в искренность намерений британских политиков.

Подтверждением подозрений Сталина стало поведение британского правительства после начала военных действий в Финляндии. В этот период английские правящие круги пошли на ухудшение не только политических, но и экономических отношений. Торговля практически свелась к минимуму. Английское министерство экономической блокады следило и за торговлей СССР с другими странами, в частности, в Лондоне подозревали, что экспортированные из США и Мексики металлы (медь) будут направлены через Владивосток в Германию. Все это было связано с резким ухудшением политических отношений между Великобританией и СССР из-за советско-финского конфликта. Поэтому «в связи с враждебной позицией, занятой английским правительством в отношении СССР по финляндскому вопросу»¹⁰³, английские предложения, сделанные 26 октября 1939 года в Лондоне советскому полпреду министром торговли Великобритании, не обсуждались.

Вновь вопрос о торгово-экономических отношениях между СССР и Англией был поднят лишь 16 февраля 1940 г. во время беседы В.М.Молотова и Р.Ст.Криппса, который, совершая длительную поездку по странам Азии и

¹⁰² Middleton K.W. Op.cit. P. 173.

¹⁰³ Севостьянов Г.Н. Подготовка войны на Тихом океане. (Сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.) - М., 1962, С. 123.

Америки, завернул и в Москву¹⁰⁴. Несмотря на оживление торговых связей между СССР и Англией в сентябре—октябре, затем дела пошли намного хуже. Молотов отметил, что «на протяжении последних месяцев мы сталкиваемся с недоброжелательным и прямо враждебным к СССР отношением Англии на каждом шагу: то разрыв прежних торговых соглашений и прекращение выполнения советских заказов, то задержание советских пароходов с товарами для СССР в разных странах, на Дальнем Востоке и в Эгейском море, то поджигание прибалтов и Финляндии против СССР и т.д.»¹⁰⁵. Уже из Китая Криппс сообщал в Лондон, что, по высказываниям Молотова, «Россия вполне согласна заключить с Великобританией торговое или политическое соглашение, если она будет относиться дружелюбно, а не враждебно»¹⁰⁶.

Британское правительство очень интересовалось советско-германским торговым договором от 11 февраля 1940 года, подозревая, что после его подписания СССР и Германия стали «союзниками». В ответ 22 февраля в беседе с Батлером Майским было заявлено, что «СССР, как нейтральная страна, имеет полное право торговать с Германией, особенно учитывая те трудности и препятствия, с которыми советская торговля в настоящее время сталкивается в Англии»¹⁰⁷. 12 марта министр экономической войны Кросс сообщил в Палате общин, что правительство предполагает создать на Дальнем Востоке пункт по контролю за контрабандой «ввиду возможных контрабандных морских перевозок из США через Владивосток в Германию»¹⁰⁸. Это, без сомнения, внесло бы дополнительные осложнения в англосоветские отношения вдобавок к уже имеющимся.

Прежде всего, это вопрос с советскими пароходами, задержанными английскими властями, в частности, «Селенга» и «Маяковский». Батлер в разговоре с Майским 18 марта 1940 года затронул проблему захвата советских судов и сказал, что «наилучшим способом для ликвидации данного рода

¹⁰⁴Е. Estorick. Stafford Cripps: Master Statesmen. New York, 1949. P. 240.

¹⁰⁵ДВП. Т.23. Кн.1. С.91,92.

¹⁰⁶ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War. P. 611.

¹⁰⁷ДВП. Т.23. Кн.1. С.103.

¹⁰⁸ Волков Ф.Д. СССР – Англия. 1929 – 1945. – М., 1964. С.36

трудностей, а также для укрепления англо-советских отношений вообще было бы возвращение к торговым переговорам, которые имелись в виду в сентябре-октябре прошлого года»¹⁰⁹.

27 марта советский полпред сделал заявление английскому министру иностранных дел. Он сообщил, что Советское правительство готово открыть торговые переговоры, если британское правительство действительно желает этого¹¹⁰. Очень важно было бы, если оно до начала переговоров освободило советские пароходы «Селенга» и «Маяковский» и в дальнейшем воздерживалось от задержания грузов, идущих в адрес СССР. «Такой шаг произвел бы хорошее впечатление в Москве и был бы расценен как симптом готовности со стороны Великобритании к улучшению торговых отношений между нашими странами». Галифакс, правда, снова пытался оправдать правомерность задержки и досмотра судов тем, что Англия ведет с Германией тяжелую борьбу, в которой экономическая блокада является одним из важнейших средств. Поэтому Англия «крайне заинтересована в том, чтобы по возможности были закупорены все те каналы, через которые Германия может получать извне нужные ей для ведения войны средства и материалы»¹¹¹. Важнейшим таким каналом английские правящие круги считали Советский Союз, через который Германия получала якобы основную часть недостающего ей сырья. «Если бы можно было изыскать какой-либо способ, который гарантировал бы, что импорт определенных продуктов в СССР производится исключительно лишь для нужд самого СССР, британское правительство охотно пошло бы нам навстречу в вопросе о незадержке грузов и судов»¹¹².

Однако за этим заявлением стояло стремление английского правительства установить свой контроль во внутренних делах Советского Союза, что подтвердилось меморандумом от 4 апреля 1940 года, выработанным министерством экономической войны, в котором «выдвигались неприемлемые

¹⁰⁹ДВП. Т.23. Кн.1. С. 159.

¹¹⁰ Рыжиков В.А. Советско-английские отношения. Основные этапы истории. – М.:Международные отношения, 1987. С.103

¹¹¹Keeble C. Britain and the Soviet Union, 1917–1989. L., 1990. P.56-57

¹¹²ДВП. Т.23. Кн.1. С. 189.

требования создать на территории СССР контрольные английские посты для наблюдения за советским экспортом в другие страны»¹¹³.

Добавило опасений и сообщение Майского из Лондона от 7 апреля, в котором он рассуждал о возможных действиях британского кабинета в новых условиях. «Новая фаза войны — фаза интенсификации блокады — в ряде отношений затрагивает непосредственные интересы СССР. Прежде всего становится под угрозу свобода нашего импорта через Владивосток. История с «Селенгой» и «Маяковским» является тому хорошей иллюстрацией. Подобных инцидентов можно ожидать и в дальнейшем. Далее, в течение ближайшего летнего сезона возможно создание различных осложнений для советского судоходства на Балтийском море... Нависает известная опасность также и над Черным морем»¹¹⁴. Донесение полпреда только подтверждало, что Англия продолжает строить козни против Советского Союза и затевает новые интриги.

«Странная война» между англо-французскими союзниками и Германией наложила свой отпечаток на англо-советские торгово-экономические связи. Многие английские государственные и политические деятели считали СССР главным поставщиком сырья для Германии, то есть фактическим ее союзником, и потому не признавали за Советским Союзом прав нейтрального государства на торговлю с обеими воюющими сторонами, настаивая на том, чтобы Советское правительство сделало окончательный выбор между ними¹¹⁵. Это было главным противоречием в торговых переговорах, которые велись между Англией и СССР во время «странной войны», прервавшись в период советско-финского конфликта.

¹¹³ Dallin D. Soviet Russia's Foreign Policy. 1939–1942. New Haven, 1942. P. 27

¹¹⁴ Gabriel Gorodetsky, ed., The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St. James's, 1932–1943 (New Haven: Yale University Press, 2015),

¹¹⁵ Овсяный И. Д. Тайна, в которой война рождалась. 2-е изд. М., 1975. С. 364.

2.2. Переговоры между Англией и СССР по проблеме торгово – экономических отношений в 1940 году

Окончание «странной войны» оказало воздействие и на состояние англо-советских торгово-экономических отношений в целом, и на ход переговоров по проблемам торговли между двумя странами в частности. Положение Англии в этом вопросе ухудшалось, так как она теряла свои стратегические позиции в Европе. Надо было искать пути усиления, прежде всего в материальной сфере. Поэтому встал вопрос о торговом соглашении с Советским Союзом. Уже 10 апреля в Палате общин депутаты спрашивали премьер-министра, делаются ли какие-нибудь шаги в этом направлении, поскольку такое соглашение имеет очень важное значение. Батлеру пришлось признать, что, несмотря на то, что советский посол недавно поднял эту проблему в разговоре с Галифаксом, переговоров о возобновлении дискуссии по торговым вопросам не ведется. Правительство пока лишь рассматривает такую возможность¹¹⁶.

А в СССР хорошо понимали затруднения Великобритании, и сразу изменилось отношение к Англии как к партнеру в торговых сделках по небольшим вопросам и по крупному соглашению общего характера. Так 15 апреля 1940 года заместителю наркома иностранных дел С.А.Лозовскому была представлена докладная записка по вопросу о временном соглашении о рыболовстве между СССР и Великобританией в северных водах Советского Союза, которое было заключено еще в 1930 году. Теперь было сочтено, что оно «крайне невыгодно» для нашей страны и предлагалось избавиться от него.

Выдвигалось два варианта решения проблемы: 1) прекратить действие временного соглашения о рыболовстве «в связи с расширением военных действий на Скандинавию и необходимостью для СССР принять меры оборонительного характера в северных водах СССР»; 2) заявить о временном прекращении действия соглашения (с указанием даты)¹¹⁷. «Последний вариант предложения

¹¹⁶ Parliamentary Debates... Vol.358. Col.543-544.

¹¹⁷ История внешней политики СССР. 1917–1985. 5-е изд. М., 1986, т. 1. С. 386.

является наиболее удобным, так как он позволяет нам с ссылкой на временное прекращение отвести возможные обвинения СССР со стороны англичан»¹¹⁸.

У кабинета Чемберлена были свои резоны, которые нашли отражение в документе, врученном 19 апреля Галифаксом Майскому. В нем говорилось, что в связи с расширением войны на Скандинавию для британского правительства «исключительное значение имеет приспособление его экономической политики с таким расчетом, чтобы получался максимальный эффект под углом зрения ведения войны»¹¹⁹.

Не говоря уже о том, что британское правительство было теперь заинтересовано только в так называемом «военно-торговом соглашении», а не в товарообменном, о котором шла речь в октябре 1939 года, последнее пожелание, выраженное в меморандуме, звучало несколько странно и двусмысленно¹²⁰.

Английский кабинет заранее придумывал возможные отговорки Советского правительства, не выяснив даже существо дела. К тому же английский министр не хотел давать никаких разъяснений о судьбе пароходов «Селенга» и «Маяковский», отговорившись, что они сейчас вне компетенции британского правительства. Английское правительство требовало от Советского Союза таких действий, которые привели бы к отходу от политики нейтралитета в войне, так как Чемберлен, Галифакс и другие не планировали со своей стороны давать СССР какие-либо гарантии равноправия в торговых делах, а в политических тем более. Испугавшись реакции советского полпреда на этот меморандум, Галифакс настаивал на стремлении британского правительства прийти к компромиссу, хотя суть дела от этого не менялась¹²¹.

27 апреля 1940 года Майскому были посланы ответные инструкции о возобновлении торгового договора. Подчеркивалось, что «Что касается торговли СССР с Англией, то Советское правительство имеет в виду торговые переговоры о товарообороте, по которому СССР обеспечивает ввоз товаров для своих нужд, а

¹¹⁸ АВП РФ. Ф.013а. Оп.2. П.2. Д. 19. Л.39. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/>

¹¹⁹ Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 гг. М., 1956 С. 78.

¹²⁰ Колвин К. Двойная игра. М., 1960. С. 194, 195.

¹²¹ Секистов В. А. «Странная война» в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (1939–1943 гг.). М., 1958. С. 95–96.

не для ввоза в другие страны»¹²². Тем самым снимались опасения английских политиков о реэкспорте английских товаров в Германию. Отмечалось, что в то время как Советский Союз точно выполнял принятые на себя обязательства, Англия сочла возможным нарушать торговое соглашение с СССР и приняла ряд мер по нарушению торговли СССР с другими странами: запрет осенью 1939 года на вывоз в СССР оборудования, закупленного в Англии; задержание английскими властями на Дальнем Востоке советских судов «Селенга» и «Маяковский». Все это не могло не вызвать негативной реакции в СССР. Наилучшим условием, «дающим возможность начать торговые переговоры и заключить соответствующее соглашение», было бы освобождение советских пароходов «Селенга» и «Маяковский»¹²³. Позиция Советского правительства была, несомненно, конструктивной и отвечала интересам страны. Да и для Англии предложения СССР представляли определенный интерес, если английское правительство намеревалось сотрудничать, а не предъявлять необоснованные претензии.

29 апреля Майский вручил Галифаксу ответ Советского правительства. Видимо, отношения между Германией и Советским Союзом, в частности, торговые отношения, беспокоили английское правительство сильнее, чем свои собственные отношения с Советским государством, поэтому оно гораздо больше внимания уделяло разговорам о советско-германских связях, вместо попыток урегулировать англо-советские отношения, что было бы гораздо полезнее¹²⁴.

Галифакс открыто заявлял о необходимости торговых переговоров, которые он считал первым шагом на пути общего улучшения англо-советских отношений, хотя никаких шагов в этом направлении не делалось, если не считать самого факта согласия вести переговоры по вопросам торговли с Советским правительством.

Однако оккупация Дании и Норвегии германскими войсками, чему Англия не смогла противостоять и получила серьезную угрозу с фланга от германского

¹²² Кукридж Е. Х. Тайны английской секретной службы. - М., 1959. С. 288.

¹²³ ДВП. Т.23. Кн.1. С.111-112.

¹²⁴ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. - М, С.105.

флота и авиации, размещавшихся теперь гораздо севернее, чем раньше, а также ситуация внутри страны заставили английских политиков посмотреть на сотрудничество с Россией немного по-другому¹²⁵. «Реакционное антисоветски настроенное правительство Чемберлена даже в условиях исключительно тяжелого для Англии положения, создавшегося весной 1940 г., неспособно было нормализовать англо-советские экономические и политические отношения»¹²⁶.

Это проявилось и в меморандуме британского правительства от 8 мая 1940 года. В нем было очень мало конкретики в отношении развития англо-советской торговли, зато очень много внимания по-прежнему уделялось советско-германским торговым связям. Англичане обвиняли Советское правительство в том, что оно не выдвигает никаких предложений, отвечающих пожеланиям, высказанным Галифаксом 19 апреля¹²⁷. Британские политики требовали гарантий от советской стороны, что она не будет не только реэкспортировать английские товары в Германию, но ограничит вывоз своих собственных товаров туда и будет предоставлять Англии сведения о своих поставках в Германию, якобы чтобы не претендовать уже на них в переговорах с Советским правительством, что было явным вмешательством в дела Советского Союза, и чего кабинет Чемберлена не хотел замечать. Правительство Великобритании считало вполне законным задержание советских судов для досмотра и выяснения конечного направления грузов. В конечном итоге оказалось, что правительство Чемберлена не считает происходящий обмен нотами с Советским правительством даже переговорами, ибо оно требовало от Москвы новых разъяснений, чтобы «подвергнуть дальнейшему рассмотрению возможность вступления в торговые переговоры»¹²⁸. Видимо, это были только предварительные шаги.

Но прежде, чем это произошло, в Европе резко изменилась ситуация. 10 мая 1940 года немецкие войска начали наступление на западном фронте против войск союзников. Это привело к смене правительства в Англии, где премьером стал У.Черчилль, выступавший за сближение с СССР. Новое правительство пришло к

¹²⁵ Димитров Г. Речи, доклады и статьи. София, 1947, т. 3. С.40.

¹²⁶ Волков Ф.Д. СССР—Англия. С.320.

¹²⁷ United Kingdom Policy: Foreign, Strategic, Economic. L., 1950. P. 41.

¹²⁸ ДВП. Т.23. Кн.1. С.253.

выводу «о нецелесообразности» их ведения путем обмена нотами и меморандумами¹²⁹.

Советское правительство отмечало, что торговые отношения СССР с Германией относятся исключительно к компетенции самого Советского правительства и не могут являться предметом обсуждения в советско-английских переговорах. Тем не менее, Советское правительство еще раз повторяло, что оно имеет в виду ввоз товаров для своих нужд, а не для вывоза в другие страны. Этот вопрос уже поднимался неоднократно еще правительством Чемберлена.

Объяснения английского кабинета по поводу задержания советских судов «Селенга» и «Маяковский» Советское правительство не признавало удовлетворительными и в связи со всеми этими фактами отмечало отсутствие у английского правительства желания «облегчить торговлю между Англией и СССР», как говорилось в английском меморандуме от 8 мая¹³⁰. Таким образом, Советское правительство имело твердую позицию в отношениях с Англией и принципы, на которых оно готово вести переговоры по вопросам торговли и поддерживать торгово-экономические связи. Текст меморандума Майский смог передать Галифаксу только после того, как стало известно коммюнике ТАСС о ходе предварительных торговых переговоров с Англией, которое включало и содержание советского заявления от 20 мая. Реакция на него проявилась в беседе Батлера и Майского. Батлер сообщил, что «прежние меморандумы по вопросу англо-советских торговых переговоров, за которые ответственно прошлое правительство, сдаются в архив, и, чем меньше о них будет вспоминаться, тем лучше. Новое правительство хочет начать переговоры снова и уже совсем иначе». По-прежнему не решался вопрос с задержанными советскими пароходами. Наряду с этим, британское правительство продолжало считать Владивосток возможным каналом снабжения Германии, но не смотря на это, никак не связывало это подозрение с нерешением вопроса о задержанных судах¹³¹.

¹²⁹ Внешняя политика СССР. Сборник документов. - М., 1947, т. 5. С. 247.

¹³⁰ История дипломатии. Т. 4. Дипломатия в годы второй мировой войны. - М., 1975. С. 166.

¹³¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4. - М., 1947. С.505.

И все же поворот к лучшему произошел. Как заверял Дальтон, новое английское правительство серьезно желало улучшения отношений между Англией и СССР и решило в очередной раз «поставить точку на различных нотах и меморандумах и пойти совсем иным путем»¹³². В знак подтверждения курса новых взаимоотношений английского правительства также было решено освободить советские суда «Селенга» и «Маяковский». Прошел еще почти месяц, прежде чем они были освобождены, правда без груза: «Селенга» — 18 июня, а «Маяковский» — 20 июня¹³³.

Тем временем на Западном фронте капитулировали Голландия и Бельгия, Франция находилась в крайне тяжелом положении, а Англия потеряла у Дюнкерка все вооружение, едва сохранив живую силу. Новому послу Великобритании в Москве Ст.Криппсу было поручено вновь обсудить вопросы экономических отношений. 14 июня 1940 года британский посол в беседе с В.М.Молотовым наряду с традиционными фразами об общности интересов Англии и СССР и такими же традиционными ответами советского наркома иностранных дел, что улучшению отношений между Англией и Советским Союзом будет содействовать изменение линии английского правительства в экономической сфере, договорился о встрече с наркомом внешней торговли СССР А.Микояном для обсуждения конкретных вопросов¹³⁴.

На следующий день состоялась встреча Микояна и Криппса. Криппс представил список товаров, которые Англия хотела бы получить из Советского Союза: лен, смазочные масла, хромовая руда, лес, конопля, самолеты. Взамен Англия могла бы предложить СССР сырьевые материалы (каучук, олово, джут, табак, шерсть), продовольственные товары (какао, чай, сельди), промышленные изделия и сельскохозяйственные товары. Таким образом проявилась заинтересованность в советских товарах для английской промышленности¹³⁵.

¹³² Рыжиков В. Советско-английские отношения: Основные этапы истории. — М.: Междунар. отношения, 1987. — С.197.

¹³³ Робертс Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг. идеология, расчет и импровизация // Новая и новейшая история №5, 2001. С.74

¹³⁴ Быстрова И.В. Военно-экономическое сотрудничество СССР, США и Великобритании в оценках его участников (1941–1945 гг.) // Мир и политика. — 2009. — № 36. — С. 71–76.

¹³⁵ Боратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. М., 1959. С. 333.

Английская сторона считала нужным оценивать товары по котировке бирж на день заключения соглашения, а затем переоценивать в соответствии с движением мировых цен. Транспортный вопрос зависит от места отправки, характера товаров и возможности предоставить транспорт для перевозки. Все эти проблемы будут решаться в ходе дальнейших переговоров¹³⁶. Таким образом, в связи с тяжелым положением, в котором оказалась Англия» из-за наступления Германии на Западе, премьер-министр страны, руководители внешней политикой, главы экономических ведомств были вынуждены определенным образом скорректировать свое отношение к сотрудничеству с СССР в экономической сфере, и признать, что прежний курс в этом направлении не был правильным, так как он не способствовал укреплению позиций Великобритании в противостоянии Германии. В связи с чем и последовали определенные изменения¹³⁷.

Однако в этот период Советское правительство было не слишком настроено в пользу Англии. Сталин выжидал, чем кончится драма на Западе, англичанам пришлось ждать хоть какого-то ответа две недели, за которые произошли значительные изменения. Франция капитулировала, и Великобритания осталась одна перед угрозой вторжения немецких войск на остров. Данные события лишали Сталина решимости разрывать или каким-то образом нарушать отношения с Германией в пользу более тесного сотрудничества с Англией, хоть и нельзя было отвергать попытки сближения с английской стороной для подстраховки на будущее¹³⁸.

12 июля Батлер в парламенте утверждал, что в Москве ведутся торговые переговоры и уже достигнуто согласие по основным вопросам. Целью этого заявления было создание в парламенте и общественных кругах впечатления, что

¹³⁶ История второй мировой войны, 1939–1945, т. 8. С. 481.

¹³⁷ Англо-советские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1983, т. 2. С. 416.

¹³⁸ Быстрова И.В. СССР и союзники в годы Второй мировой войны: «человеческое измерение» сотрудничества // Новый исторический вестник. — 2006. — № 15. — С. 61–73.

«правительство принимает активные шаги по улучшению англо-советских отношений и что в этом отношении уже многое сделано»¹³⁹.

Хотя на самом деле английское правительство предприняло ряд акций, связанных с вхождением Прибалтийских республик в состав СССР, которые создавали новые трудности на пути улучшения англо-советских отношений. Был наложен арест на золото, принадлежавшее Эстонии, Латвии и Литве и хранившееся в английских банках; было задержано 24 эстонских и латвийских парохода, которые находились в английских портах, и задержало их команды.

20 июля Банк Англии разослал банкирам циркуляр, со ссылкой на распоряжение Казначейства Великобритании о том, что «снятие со счетов Эстонии, Латвии и Литвы не должно быть разрешаемо без последующих указаний Казначейства»¹⁴⁰.

В это же время в Бухаресте поверенный в делах Великобритании в Румынии Р.Хенки сделал советскому полпреду А.И.Лаврентьеву предложение о продаже СССР английских барж для перевозки хлеба, танкеров и буксиров¹⁴¹. Советское правительство согласилось и поручило вести конкретные переговоры торговому агенту СССР в Румынии Гурвичу. Но во время второй встречи 29 июля английская сторона выдвинула условия сделки, о которых не было речи ранее: «1) Советский Союз должен будет дать обязательную гарантию, что данный транспорт не будет использован для торговли с Германией...; 2) Английское правительство сохраняет за собой право после войны снова купить эти суда»¹⁴². Это можно было расценивать как некую попытку влиять на Советское государство и нажимать, чтобы добиться от Советского правительства действий в нужном для англичан направлении.

Тем не менее, Советское правительство весьма благожелательно отнеслось к английскому предложению. Нарком внешней торговли Микоян 6 августа. 1940 года даже сказал Криппсу, что «согласен вести переговоры, как это будет удобно

¹³⁹ Рейнолдс Д. Великобритания: Имперская дипломатия // Союзники в войне, 1941- 1945. — М.: Наука, 1995. — С. 348–367.

¹⁴⁰ ДВП. Т.23. Кн.1. С.453.

¹⁴¹ См.: там же. С.449.

¹⁴² ДВП. Т.23. Кн.1. С.459.

для английской стороны». На этом все и заглохло, ибо о продаже СССР английских судов на Дунае речь больше не заходила. Видимо, это предложение носило зондажный характер с целью проследить реакцию Советского правительства на вновь поднятый вопрос о советско-германских экономических связях¹⁴³.

7 августа Криппс жаловался Молотову, что до сих пор нет ответа на предложения, сделанные им Микояну еще 15 июня. В ответ на жалобы Криппса Молотов заявлял, что «этот вопрос может получить соответствующий ответ, если на деле вопрос будет разрешаться с обоюдной выгодой, как для Англии, так и для СССР». Вместо этого произошел вышеупомнутый сюрприз в виде прибалтийского золота, арестованного Англией. В вопросе о золоте Советское правительство не желало идти ни на какие уступки. И все же, несмотря на это, «могут быть приняты меры для того, чтобы улучшить экономические отношения между Англией и СССР»¹⁴⁴.

Однако Советское правительство не спешило. Только 22 августа 1940 года Микоян сообщил Криппсу о согласии совершить небольшую товарообменную сделку: 5 тыс. тонн льна обменять на каучук при посредничестве иранских фирм. Но английский посол заявил, что для английского правительства более желательна была бы сделка большего объема и по большему количеству товаров. Микоян счел подобное действие «неподходящим для такой широкой сделки», так как английское правительство захватило золото Советского Союза, и не был урегулирован вопрос с эстонскими судами¹⁴⁵. В том числе любое продвижение англо-советских отношений тормозили претензии по задержке товаров британских подданных в Прибалтике. Прибалтийский вопрос стал камнем преткновения в отношениях Англии и СССР.

Так 14 сентября 1940 года Криппс в неофициальном порядке говорил заместителю наркома иностранных дел СССР А.Я.Вышинскому, что, несмотря на

¹⁴³ Сигачёв Ю.В. Новое об англо-советском сотрудничестве в годы Великой отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С.28–35.

¹⁴⁴ Соколов В.В. Великобритания на пути ко Второй мировой войне // Новая и новейшая история. — 2009. № 5. С. 70–82.

¹⁴⁵ Поздеева Л. В. Советский Союз. Геополитическая дипломатия // Союзники в войне, 1941–1945. — М.: Наука, 1995. С. 360–380.

все его усилия, Британское правительство вряд ли вернет в настоящее время деньги, принадлежащие Прибалтийским государствам¹⁴⁶.

Основной мотив Криппса в возникшем споре сводился к утверждению, что правительство Англии имело право рассматривать и рассматривало золото Прибалтийских республик как ценности, принадлежащие не СССР и даже не Прибалтийским государствам, а как имущество частных банков, хотя фактически было не так. Затем Криппс коснулся вопроса о торговых переговорах и, подчеркнув неофициальность сказанного, спросил о возможности заморозить все взаимные претензии «до конца войны или хотя бы до тех пор, когда Англия сможет отразить германское нашествие, не связывая торговые вопросы с вопросом Прибалтийских государств» и начать переговоры о расширении торговли¹⁴⁷.

20 сентября Криппс требовал от Вышинского официального ответа Советского правительства, повторяя, что малая сделка, предложенная Микояном 22 августа, не представляет интереса для Англии. Кроме того, в Лондоне не могут понять неодинаковое отношение СССР к Англии и США. Со своей стороны Советское правительство испытывало к правительству США не меньшее недоверие, нежели к английскому кабинету, но все же, вероятно, считало более целесообразным активизировать торговые отношения с нейтральным государством — США, чем с Англией.

Однако существовали еще текущие дела в экономических отношениях между СССР и Великобританией. 20 сентября 1940 года заместителю Председателя СНК СССР Н.А.Булганину была представлена докладная записка «По вопросу о предстоящих до конца 1940 г. платежах Англии»¹⁴⁸. На 1 сентября 1940 года сальдо в пользу Англии выражалось в сумме 126 566 205 рублей при общей задолженности Англии в 225 991 091 рубль. Это сальдо сформировалось в результате включения в актив остатков банков прибалтийских республик на

¹⁴⁶ Куманев Г. А., Чузавков Л.М. СССР и Англия: военно-экономическое сотрудничество в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. — 1987. № 2. С. 28.

¹⁴⁷ Рейнолдс Д. Великобритания: Имперская дипломатия // Союзники в войне, 1941- 1945. — М.: Наука, 1995. — С. 350.

¹⁴⁸ История дипломатии: Сборник / А. Лактионов (сост.).— М.: АСТ, 2006. С.376.

корреспондентских счетах в английских банках и золота этих республик, которые были переданы Госбанку СССР.

Однако расчеты по платежам затруднительны, так как Госбанк не имеет достаточно средств на своих корреспондентских счетах в Англии, а распоряжения банков прибалтийских республик о перечислении на счета Госбанка 116 тысяч ф.ст. английские банки, по их заявлению, не выполняли. Эти суммы были заблокированы, точно так же, как и золото на 17 517 775 американских долларов или 92 844 207 рублей¹⁴⁹.

Правление Госбанка СССР обратилось в правительство с предложениями:

«1. Разрешить Правлению Госбанка выдвинуть перед банком Англии предложение о выполнении им наших платежных поручений по предстоящим платежам за счет имеющихся у него указанных неправильно заблокированных средств. До урегулирования этого вопроса с банком Англии предложить НКФ СССР юридически оформить задержку нами очередных платежей Англии.»¹⁵⁰.

Кабинет Черчилля, не считаясь с тем, что Англия теряет большие суммы из-за невыплаты ей процентов за кредиты и обязательства, в данном вопросе выдвигал на первое место политическую сторону. Таким образом, ликвидация затруднений в экономической сфере напрямую зависела от урегулирования политических вопросов.

Советское правительство не оставляло попыток повлиять на судьбу советских пароходов, задержанных английскими властями. 8 октября 1940 года было подготовлено заявление английскому правительству, в котором выражалось возмущение относительно самого факта задержания судов, так и в связи с затянувшимся периодом в предоставлении возможности этим судам следовать в порты СССР.

9 октября Криппс в беседе с Вышинским сделал официальное предложение Советскому правительству отложить на 6 месяцев рассмотрение спорных вопросов по Прибалтике и открыть торговые переговоры. Поскольку английский

¹⁴⁹ И.Л. Израэля, «Дипломатия в годы войны (1941-1945)»: Изд. Москва: Международные отношения.; перевод с англ. Л.А. Игоревский. 1985. С.37

¹⁵⁰ Громыко А.А., Земсков И.Н. (ред.) ., «История дипломатии. Том IV. Дипломатия в годы второй мировой войны»; Государственное издательство политической литературы, 1975.С.76

посол имел некоторые планы восстановления дружественных отношений между СССР и Англией, он хотел бы получить определенный положительный ответ. Затем он снова коснулся сделки, предложенной Микояном 22 августа, сказав, что она «не удовлетворяет английское правительство, так как она не приведет к устранению враждебности между СССР и Англией»¹⁵¹. Английское правительство в который раз уже опять подчиняло интересы торговли политическим мотивам, что характерно именно в отношении Советского Союза, хотя такие подвижки, пусть и небольшие, способствовали бы нормализации экономических связей и послужили бы предпосылкой для развития более широких отношений. Вышинский добавил, что Советское правительство все же не отказывается от торговли с Великобританией, но пока что не готово менять свою точку зрения.

16 октября 1940 года состоялась очередная встреча английского посла с наркомом внешней торговли Микояном, во время которой речь снова зашла о возможности заключения торгового договора между СССР и Англией. В течение разговора вновь прозвучали опасения британского правительства касательно реэкспорта Советским Союзом английских товаров в Германию. Но Советский Союз дал ясно понять, что не осуществляет прямые экспортные поставки в Германию, но не отрицает способствование получению Германией различного вида сырья, осуществляя его транзит через свою территорию. Для Лондона это считалось как раз-таки реэкспортом, вследствие чего возникали недоразумения между сторонами¹⁵².

Относительно товарообменной сделки каучук—лен, о которой шла речь 22 августа, английское правительство ответило, что «желает подождать с разрешением этого вопроса до заключения договора на широкой основе»¹⁵³. Но нарком вновь счел настоящий момент неподходящим для торговли на широкой основе. Он предложил провести товарообменные операции по отдельным

¹⁵¹ История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 2. 1939–1945 гг. – М., 1967. С.39-40

¹⁵² Боффа Дж. История Советского Союза. – М.: Молодой рабочий, 1996. С.165.

¹⁵³ АВП РФ. Ф.06. Оп.2. П. 12. Д.119. Л.21. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/>

товарам: смазочное масло, лес, хромовая руда, конопля в обмен на каучук, шерсть, джут и олово. Вполне приемлемым был бы вариант сделки на группу товаров. Для претворения данной сделки в жизнь Криппс взял на себя ответственность составить перечень товаров с указанием количества и цены в американских долларах и обсудить их при следующей встрече с наркомом внешней торговли СССР.

Но еще 14 октября ряд эстонских пароходов получил от министерства Великобритании уведомление о том, что они реквизируются для нужд английского правительства. А утром 17 октября Галифакс в беседе с Майским заговорил об англо-советских отношениях и желании своего правительства улучшить их¹⁵⁴. Но положение Криппса в Москве незавидное. Все, что ему удастся сделать в смысле улучшения отношений, аннулируется противоположными действиями в Лондоне. Если Галифакс действительно хочет нормализовать отношения между СССР и Англией, надо немедленно отменить решение о реквизиции советских пароходов.

В результате в этот же день Криппс в беседе с Вышинским от имени Британского правительства сделал предложение, «чтобы между Англией и СССР было заключено соглашение об оплате прибалтийских пароходов, временно реквизируемых английским правительством», при этом английская сторона принимает на себя все могущие произойти убытки¹⁵⁵. Это был значительный шаг вперед в вопросе о советских пароходах, ибо ранее они задерживались без всяких объяснений, тем более не было речи о какой-либо компенсации.

Таким образом, как сообщал Вышинский Майскому для сведения, «в настоящее время еще неопределенно, но все же наметился сдвиг в торговых отношениях между Англией и СССР»¹⁵⁶.

20 октября 1940 года Криппс препроводил Микояну ноту и список товаров с указанием количества, цены и общей стоимости в американских долларах. По этому списку Англия намеревалась экспортировать в СССР каучук в количестве

¹⁵⁴ Внешняя политика Советского Союза в годы войны. Т.1,2. – М.: Политиздат, 1981.С.273

¹⁵⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Великой отечественной войны. – М.: Молодая гвардия, 1985.С.29.

¹⁵⁶ Там же. С.36

25 тыс. тонн, джут — 20 тыс. тонн, шерсть 10 тыс. тонн, олово — 4,5 тыс. тонн на общую сумму 31 550 000 долл. Кроме того, дополнительно предлагалось какао по 60 долл. за тонну, чай по 18 центов за английский фунт, квебрахо, живой скот и, возможно, некоторые машины. Обязательным условием является гарантия, что Советский Союз не будет реэкспортировать эти товары. Из СССР Англия желала бы получить товары также на 31 550 000 долл.: лен — 25 тыс. тонн, хромовая руда (46%) — 50 тыс. тонн, фанера (с особыми качествами) — 5 тыс.куб.м, военные материалы (винтовки, боеприпасы и тому подобное) — 100 тыс. тонн¹⁵⁷.

В известном заявлении английского правительства, которое 22 октября Криппс вручил Вышинскому, кроме политических вопросов содержалось предложение заключить общий торговый или товарообменный договор между Советским Союзом и Великобританией. По этому договору британское правительство обязуется поставлять в СССР «имеющиеся на лицо товары или оказывать содействие в лице экспертов в зависимости от того, потребуется ли то или другое Советскому правительству в целях защиты СССР на случай будущего нападения со стороны его соседей»¹⁵⁸.

Криппс рассчитывал на положительный ответ на переданные предложения, надеясь, что переговоры с Советским правительством по политическим вопросам предопределяют дальнейший ход торговых переговоров. Но ни на ноту от 20 октября, ни на заявление от 22 октября он так и не получил ответов¹⁵⁹.

А когда 11 ноября Криппс встретился с Вышинским, то сказал, что английское правительство два раза предлагало Советскому правительству заключить торговое соглашение, но никакого ответа не получило. При современных контактах СССР с Германией следует понимать, что английские товары могут попасть в Германию. Поэтому он «считает бесполезным прилагать какие бы то ни было новые усилия к улучшению отношений между СССР и Англией», особенно в виду предстоящей поездки В.М.Молотова в Берлин, свое

¹⁵⁷ История внешней политики СССР. Т.1. – М.: Политиздат, 1976.С.81

¹⁵⁸ ДВП. Т.23. Кн.1. С.705.

¹⁵⁹ Виноградов Г. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. - Л., 1975.С.101.

мнение о которой английский посол полагает необходимым довести до сведения своего правительства¹⁶⁰.

В ответ советский представитель дал отрицательную оценку английским предложениям, особенно из-за того, что, несмотря на заявления английской стороны о строгой конфиденциальности, эти сведения по вине английского министерства иностранных дел были разглашены. И хотя Криппс утверждал, что слухи просочились из советского полпредства в Лондоне, советская сторона настаивала на своем, считая все это провокацией кабинета Черчилля, устроенной с целью давления на Советский Союз¹⁶¹.

Много опасений английским политикам добавил визит Молотова в Берлин в ноябре 1940 года. А ответ на это в начале декабря 1940 года английское правительство приступило к реквизиции прибалтийских судов, на которых был поднят английский флаг. Это объяснялось нуждами английского судоходства в связи с потерями судов во время войны. 6 декабря советский полпред заявил Галифаксу решительный протест против незаконных и произвольных действий английского кабинета¹⁶².

В Берлине не смогли увлечь Молотова и Сталина перспективой дележа Британской империи. И через несколько дней после протеста СССР по поводу реквизиции судов, 11 декабря, Батлер высказал предположение, что «как будто в настоящее время создается благоприятная обстановка для проведения торговых переговоров»¹⁶³.

Такая неопределенность в высшей степени характерна для взаимоотношений Великобритании и СССР в 1940 году, что отразилось и на переговорах по экономическим вопросам. Англия была сильнее заинтересована в торговых связях с Советским Союзом, но над экономическими проблемами

¹⁶⁰ Там же. С.102

¹⁶¹ Всемирная история / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. Ин-т истории СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. Ин-т востоковедения; Гл. ред.: Е. М. Жуков (гл. ред.) и др. Т. XII / Под ред. Р. Ф. Иванова (отв. ред.) и др. - М.: Мысль, 1979. С.181

¹⁶² См.: Севостьянов П.П. Указ.соч. С. 163.

¹⁶³ АВП РФ. Ф.06. Оп.2. П.12. Д.119. Л.46. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://agk.mid.ru/fonds/sekretariat-v-m-molotova/>

довлела политическая доктрина, по которой СССР и Германия являются союзниками против своего главного врага — Британской империи.

Советское правительство, со своей стороны, демонстрировало в этих переговорах явную незаинтересованность в широком сотрудничестве с Англией, что проявлялось как в задержках с ответами, так и в неуступчивости. Это имеет уважительное основание — Англия своей политикой не проявляла искреннего стремления к сотрудничеству¹⁶⁴. Кроме того, Сталин, лавируя между Англией и Германией, боялся Гитлера больше, чем лондонских политиков.

Обе стороны, особенно Англия, на словах стремились к экономическому сотрудничеству, выражали желание заключить торговый договор. Но на деле появлялись различные условия и оговорки, которые не только мешали достичь соглашения, но и тормозили ход переговоров вообще. Трудно было ожидать положительных результатов при таком развитии событий.

2.3. Великая Отечественная война и экономические отношения Великобритании – СССР

К концу 1940 года в позиции английского посла в СССР Ст.Криппса произошли значительные изменения, которые повлияли на ход торговых переговоров с Советским правительством. Отчаявшись изменить отношение Москвы к переговорам, к предложениям английской стороны, Криппс начал настаивать на том, что нужно оказывать на советское руководство более сильное давление. В частности, он предложил кабинету усилить блокаду СССР отказом от продажи ему каучука и олова¹⁶⁵. 23 декабря Криппс предложил Идену ограничить экспорт в СССР с теми же целями. Однако Иден не согласился с усилением давления на Советский Союз. Вместо этого Иден сказал Криппсу, что после того как он стал министром, создался удобный случай направить Сталину послание, в

¹⁶⁴ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы. В 2-х т. / М-во иностр. дел СССР; [Редкол.: Кынин Г. П. и др.]. — М.: Политиздат, 1983. — Т. 1: 1941–1943. С.18.

¹⁶⁵ Miner S.M. Op.cit.P. 104.

котором выражается его желание улучшить отношения с Советским Союзом. Неохотно, но Криппс согласился продолжать торговые переговоры¹⁶⁶.

В самом конце 1940 года со стороны Лондона начался очередной раунд псевдоконструктивных подходов к отношениям с СССР. 27 декабря состоялась первая встреча советского полпреда с новым министром иностранных дел Англии. Иден, так же как многие английские государственные и политические деятели до него, говорил об отсутствии непримиримых противоречий между Англией и СССР. Но было ясно, что английское правительство хотело бы обойти прибалтийский вопрос, но продвинуться в вопросе о соглашении по товарообмену, а если это не получится, то в обмен за ликвидацию прибалтийской проблемы добиться соглашения о товарообмене¹⁶⁷.

Дальнейшие события показали, что кабинет Черчилля продолжает использовать в качестве давления на Советское правительство проблему новых территорий, вошедших в 1940 году в состав СССР. 15 января 1941 года британское правительство заявило, что «резервирует за собой право требовать возмещения собственности, принадлежали британским подданным, которая была «экспроприирована» в Прибалтике, Северной Буковине и Бессарабии»¹⁶⁸. При этом оно забыло, что само действовало не лучшим образом: задержало, а потом реквизировало суда прибалтийских республик, заблокировало в английских банках счета с денежными средствами и золотом. На эту ноту Советское правительство даже не ответило, так как в английском МИДе не реагировали на протесты советской стороны по поводу незаконных действий правительства Великобритании.

1 февраля В.М.Молотов принял Ст.Криппса. Речь шла в том числе о торговых предложениях, сделанных английским послом 20 октября 1940 года, и о меморандуме английского правительства 22 октября 1940 года, содержащем

¹⁶⁶ Kitchen M. Op.cit.P.43-44.

¹⁶⁷ См.: Севостьянов П.П. Указ.соч. С.164.

¹⁶⁸ Царев О. И. СССР-Англия: от сотрудничества к конфронтации (1941–1945 гг.) // Новая и новейшая история. — 1998. № 1. С. 92–105

предложение заключить торговый или товарообменный договор. Криппс сетовал, что до сих пор не получил на них ответа¹⁶⁹.

В свою очередь Молотов заявил, что ожидания Советского правительства на улучшение отношений с Англией не оправдались по вине последней. Последний документ английского правительства, врученный Криппсом Вышинскому 22 октября, также не показывает стремления к улучшению отношений. Поэтому высказанная Вышинским 11 ноября 1940 года личная точка зрения о том, что предложения, содержащиеся в британском меморандуме, не могут служить базой для урегулирования советско-английских отношений, была одобрена Советским правительством. «Улучшение англо-советских отношений должно начаться с разрешения отдельных актуальных вопросов»¹⁷⁰, под которыми подразумевалась в первую очередь прибалтийская проблема.

Вместо разрешения этого вопроса английское правительство решило пойти самым простым путем. Криппсу сообщили, чтобы он отозвал предложения о торговых сделках, сделанных им в октябре 1940 года. Криппс сразу же отправил Микояну письмо по этому поводу. Так что переговоры о товарообменных сделках между Великобританией и Советским Союзом, которые велись на протяжении второй половины 1940 года, оказались пустой тратой времени, поскольку ни к чему не привели¹⁷¹.

Кроме всего прочего, существовали еще другие обстоятельства, которые, по мнению Советского правительства, весьма осложняли отношения между СССР и Англией. 22 марта 1941 года Вышинский выговаривал Криппсу о деятельности английского посла в Вашингтоне Э.Галифакса, бывшего министра иностранных дел Англии. В результате действий Галифакса за последнее время СССР не смог импортировать из США необходимые ему машины, оборудование и сырье. Но необходимо уточнить, что сама Англия не принимала активного участия в торговле с СССР и мешала ему торговать с другими странами. Поэтому

¹⁶⁹ Дэвид Рейнольдс. Внешняя политика Британии и «упадок» Британии в двадцатом веке // Британия и Россия. М.: ИВИ РАН, 1997. С.76

¹⁷⁰ Иоффе А.Е. Разработка истории внешней политики СССР // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. IV. С.434

¹⁷¹ Иоффе А.Е., Сиполс В.Я. Разработка истории внешней политики СССР // Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1985. Т. V. С.12

обсуждать вопросы сближения Англии и СССР не имела на тот момент смысла, пока английский кабинет не был готов изменить свою политику по отношению к Советскому государству¹⁷².

Точка зрения Криппса отличалась от мнения Советского правительства. Английское правительство искренне стремится к установлению дружественных отношений с Советским Союзом на взаимной основе. С этой целью на протяжении 1940 года велись переговоры о заключении торгового договора. В частности, по предложению Микояна, он, Криппс, представил свои конкретные предложения по торговле, но ответа не получил. Считая, что СССР является каналом для поставки товаров в Германию, и при отсутствии соглашения с Советским правительством в Лондоне опасались, что импортные товары попадут через Советский Союз в Германию. При таких обстоятельствах «английское правительство имело основания предполагать, что Советское правительство не желает улучшать отношения и поэтому английское правительство могло проводить свою торговую политику с учетом своих военных интересов»¹⁷³.

Высказавшись столь резко, Криппс счел необходимым несколько смягчить тон, заявив, что «принимая во внимание даже эти соображения, можно было бы при желании Советского правительства достигнуть торгового соглашения с Англией. Английское правительство всегда готово обсудить вопросы отношений с СССР, но считает бесполезным делать новые предложения, не получив ответа на ранее сделанные»¹⁷⁴. Однако правительству Черчилля и самому Криппсу были хорошо известны обстоятельства, по которым английские предложения отклонялись или оставлялись без обсуждения.

Молотов довольно прохладно относился к Криппсу, не всегда удостоивал его приема, но это часто было связано с совмещением им двух постов: наркома иностранных дел и Председателя СНК СССР. Но такое невнимание к своей

¹⁷² Трухановский В. Г. // Британия и Россия. М.: ИВИ РАН, 1997. С.124

¹⁷³ Cole, Rob. Britain and the War of Words in Neutral Europe, 1939 - 1945: The Art of Possible. L. , 1990. P. 124 - 125.

¹⁷⁴ ДВП. Т.23. Кн.1. С.710 .

персоне вызывало недовольство английского посла, несмотря на то, что к заместителю наркома иностранных дел он имел свободный доступ¹⁷⁵.

Вот и 18 апреля Криппс в беседе с Вышинским высказал недовольство отказом Молотова принять его. Он передал устное заявление английского правительства об экономических отношениях с Советским Союзом. Поскольку правительство Англии «вынуждено рассматривать» СССР в качестве главного источника снабжения Германии как своими, так и реэкспортируемыми товарами, то перемены в англо-советских отношениях не происходит. Если Советское правительство будет продолжать снабжение Германии в полном объеме, английское правительство будет «поставлено перед необходимостью усилить свою блокаду везде, где это представится возможным»¹⁷⁶. То есть на практике это означало блокаду не только Германии и ее союзников, но и блокаду СССР.

Правда министр экономической войны Х.Дальтон 25 марта говорил в парламенте, что продажа Германии товаров, импортированных СССР, очень мала, но транзит в Германию по территории Советского Союза остается значительным¹⁷⁷. Заявление английского правительства было предупреждением советскому руководству о нежелательности сохранения советско-германских связей на прежнем уровне и попыткой нажима с целью заставить Советский Союз отказаться от торговли с Германией в пользу сближения Англией.

24 апреля Батлер сообщил Палате общин, что пока никаких изменений в вопросе о заключении торгового или общего соглашения нет¹⁷⁸, а после этого данная проблема больше не возникала.

Однако политические события весны 1941 года заставили Советское правительство по-другому посмотреть на торгово-экономические отношения с Англией и с Германией. Пытаясь предотвратить или отодвинуть угрозу нападения на СССР, Сталин следил за строгим соблюдением договоров с Германией, особенно в экономической их части. Поворот в сторону Англии, с его точки

¹⁷⁵ Дипломатия периода второй мировой войны. Международные конференции 1941-1945 годов. / С.С. Боратынский, Н.А.Захарченко. - М.: Иностранная литература, 1959. – С.226.

¹⁷⁶ ДВП. Т.23. Кн.1. С.715.

¹⁷⁷ Чеклин В. П. СССР - Великобритания: развитие деловых связей. / Под ред. А.Н.Манжуло - М., 1979.С.48.

¹⁷⁸ Солодкин Р. Г. Англия на мировых рынках. - М., 1969. С.24.

зрения, мог быть расценен Гитлером как нарушение договоренностей и послужить поводом для вторжения. Поэтому переговоры по вопросам торговли между Советским Союзом и Великобританией замерли. Снизились и показатели англо-советской торговли. В 1939 году товарооборот между СССР и Англией составлял 305 826 тыс.руб. В 1940 году оборот резко упал до 25 415 тыс. руб., В январе-мае 1941 года англо-советская торговля почти прекратилась, оборот составил всего 55 тыс. руб.

К июню 1941 года английское правительство имело обширные данные о том, что Гитлер нападет на СССР в ближайшее время. Была известна и приблизительная дата — конец июня. Эти сведения весьма обнадеживали английских политиков. Но было очень важно, чтобы Советское государство не рухнуло после первого же удара. Продлить сопротивление русских можно было бы гарантией содействия Советскому правительству в случае советско-германской войны. 13 июня Иден от имени Черчилля обещал Майскому всяческую помощь¹⁷⁹.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года, Черчилль выступил с заявлением по радио о том, что Англия окажет СССР любую помощь, какая будет в ее силах. В следствии чего в Москву 5 июля прибыла военно-экономическая миссия для согласования усилий в борьбе против Германии. 12 июля было подписано «Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии», по которому оба правительства обязались оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода, в том числе экономическую¹⁸⁰.

Позже переговоры о формах и способах оказания взаимной помощи были продолжены. 16 августа 1941 года Англия и СССР заключили соглашение о товарообороте, кредите и клиринге. Английское правительство предоставило СССР трехпроцентный заем в размере 10 млн. фунтов стерлингов сроком на пять лет¹⁸¹. Наконец-то произошло то, о чем безрезультатно шли разговоры с октября

¹⁷⁹ См.: Севостьянов П.П. Указ.соч. С.167-168.

¹⁸⁰ Кудряшов С. В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков. М., 1996. С. 98

¹⁸¹ История международных отношений и внешней политики СССР. Т.2. С. 106.

1939 года. Новые обстоятельство в виде явной необходимости для Англии поддержать сопротивление Советского Союза сделали прежние требования и условия английского правительства неактуальными и заставили его пойти на заключение соглашения, точно также, как и Советское правительство. Однако на деле дальнейшее экономическое сотрудничество Великобритании и СССР не было гладким и безупречным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая анализ взаимоотношений Великобритании и СССР в годы Второй Мировой войны, суммируем выводы, полученные в результате исследования.

В нашем исследовании показано, что взаимоотношения Великобритании и Советского Союза складывались сложно, трудно и были полны противоречий. Спокойные периоды относительного взаимопонимания и согласия сменялись напряженными отношениями, полными недоверия, подозрительности и тайных происков. Однако можно выделить тенденцию обоюдного стремления перейти от конфронтации к сотрудничеству.

Начало второй мировой войны ознаменовалось всплеском подозрительности английских политиков и советских руководителей друг к другу. Первые, считая советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года договором о союзе, опасались, что Советский Союз выступит совместно с Германией. Вторые подозревали новый Мюнхен, допуская, что Польша может стать такой же разменной монетой, как и Чехословакия, в сговоре западных держав с Гитлером для подталкивания его на Восток.

Однако взаимные опасения не оправдались: СССР остался нейтральным, а Англия и Франция объявили войну Германии. Несмотря на остающиеся противоречия, были сделаны определенные шаги к сближению, в частности была заключена товарообменная сделка.

Но потепление было незначительным и кратковременным. Во время советско-финского конфликта взаимоотношения между Великобританией и Советским Союзом осложнились настолько, что едва не дошло до открытого столкновения. В Лондоне по-прежнему считали, что Россия является союзником Германии и ее главным экономическим партнером, поставщиком сырья. Нужно было изменить это положение, оторвать СССР от Германии либо нарушить их связи, особенно экономические. Советско-финская война виделась британским политикам подходящим случаем, она не только втягивала СССР в мировой конфликт, заставляя отказаться от нейтралитета, но и ослабляла его в случае затяжки, которую можно было организовать, отправляя в Финляндию помощь.

В Москве были более сдержанны и стремились сохранить нейтралитет в мировой войне, считая, что в случае с Финляндией они обеспечивают безопасность страны, что не должно мешать нормальным отношениям с другими странами. К тому же у советского руководства были все основания, что Англия и Франция могут сговориться с Гитлером против Советского Союза. В этих условиях, когда страна была не готова к отражению нападения, было очень важно избежать втягивания в мировую войну и закончить как можно быстрее войну с Финляндией. Для этого Англии было даже предложено выступить посредником между советским и финским правительствами. Отказавшись, британский кабинет только усилил подозрения советской стороны том, что Лондон пытается втянуть СССР в мировую войну, ослабить его, затягивая военные действия в Финляндии.

Даже заключение советско-финского мирного договора 12 марта 1940 года не ослабило волну антисоветизма в Англии, вызвав лишь сожаление по поводу неудавшихся планов. Улучшения в англосоветских политических и экономических отношениях не наблюдалось.

В выпускной квалификационной работе отмечается, что «странная война» между англофранцузскими союзниками и Германией наложила серьезный отпечаток на взаимоотношения СССР и Великобритании. Многие английские политические и государственные деятели считали Советский Союз фактическим союзником Германии, не признавали за Советским Союзом прав нейтрального государства. Советское руководство придерживалось другой точки зрения на этот вопрос, подозревая английское правительство в нечистой игре и не желая действовать в его интересах. Разные цели и способы их осуществления были главным противоречием между двумя странами.

Новое наступление Германии на Западе и окончание «странной войны» оказали воздействие на состояние англо-советских политических отношений. Положение Англии ухудшалось, так как она теряла свои стратегические позиции в Европе, что в Москве это хорошо понимали.

Правительство Черчилля стремилось исправить ошибки и недостатки прежнего курса кабинета Чемберлена. К тому же, после падения Франции, у Англии не хватало сил противостоять германской военной машине одной, без

союзников. Поэтому создались предпосылки для нормализации англо-советских отношений.

Несмотря на то, что Советский Союз приобретал в английской политической стратегии особое значение, в политике правительства Черчилля сохранялись отголоски прежнего антисоветского «мюнхенского» курса, поскольку большое влияние сохраняла та часть правящих сил, которая продолжала питать ненависть к Советскому государству.

В выпускной квалификационной работе показано, что двойственность подхода английского кабинета в отношении СССР, когда объективная необходимость сближения Великобритании с Советским Союзом и определенные шаги Лондона в этом направлении сопровождались прежними антисоветскими действиями, являлась важным фактором недоверия советского руководства к британскому правительству.

С другой стороны, нежелание советской стороны действовать в интересах Англии, забывая о себе, кабинет Черчилля зачастую считал маневрами Москвы между Лондоном и Берлином.

Взаимное недоверие и неприятие позиций друг друга являлись, по нашему мнению, главной причиной противоречий во взаимоотношениях СССР и Англии и не позволяли достичь понимания в политике. Поэтому и переговоры по торговым вопросам, которые велись на протяжении второй половины 1940 года, проходили довольно вяло в виду того, что обе стороны, особенно СССР, не видели перспективы в этом вопросе.

Великобритания была заинтересована в помощи СССР гораздо сильнее, и тем не менее действовала так, будто ей это совсем не нужно, а наоборот, она может, воюя с одной страной, позволить себе приобрести еще одного соперника.

в октябре 1940 года через английского посла в Москве Криппса Советскому правительству был сделан ряд предложений политического и экономического характера. Речь шла не только о сохранении благожелательного нейтралитета, но и о возможности заключения между СССР и Англией пакта о ненападении. На лицо явный прогресс в процессе сближения двух стран. Но в предложениях содержались оговорки, снижавшие их ценность, и скрытые угрозы.

К тому же из-за утечки информации по вине английской стороны, Сталин и правительство сочли все это явной провокацией, призванной затруднить советско-германские отношения.

Визит Молотова в Берлин 12-14 ноября 1940 года явился неким поворотным моментом, после которого начались изменения во внешней политике прежде всего Советского Союза. Сталин окончательно убедился, что войны с Германией не избежать, необходимо было ускорить работу по укреплению обороноспособности страны. При этом союз с Великобританией был бы весьма желателен.

В Москве боялись англо-германского сотрудничества против СССР, но и в Лондоне тоже испытывали опасения относительно возможного сотрудничества между Германией и Советским Союзом против Британской империи. И когда стало ясно, что этого не произойдет, так как Германия готовится напасть на СССР, английский кабинет стал пересматривать свою политику в отношении Москвы.

Получив в конце марта—начале апреля новые данные разведки, Черчилль начал менять свое мнение относительно возможности войны между Германией и СССР. Появилась реальная перспектива, весьма благоприятная для Англии, перемещения войны на Восток. В этих условиях было очень важно, чтобы Советский Союз был готов к нападению и не пал под первыми же ударами немецких войск, как это происходило с европейскими странами. Однако сам Сталин к предупреждениям отнесся с большой осторожностью по многим причинам.

К тому же в Англии опасались, что Москва решит продолжить умиротворение Гитлера, поэтому сочли нужным не прекращать давление в политической и экономической сферах, угрожая оставить СССР один на один с Германией в случае его отказа от сотрудничества с Великобританией.

В связи со всеми обстоятельствами предупреждения из Лондона рассматривались Сталиным как неуклюжая пропаганда с целью обострить советско-германские отношения и спровоцировать войну.

Нападение Германии на Советский Союз устранило главные причины взаимного недоверия и открыло путь к сближению. Английские политики удостоверились, что советско-германский союз против Великобритании уже невозможен. Сталину надо было думать о спасения страны и о помощи со стороны тех самых англичан, которым он не доверял. Однако взаимные подозрения остались, Это наложило свой отпечаток на последующее сотрудничество СССР и Великобритании.

На основе изученных документов и материалов можно сделать вывод, что главным препятствием для нормализации отношений Великобритании и СССР в экономической сфере был вопрос советско- германских торговых связей. В Англии считали, что Советский Союз действует против Британской империи, поставляя Германии необходимые ей товары. Поэтому СССР рассматривался как фактический союзник Германии и потенциальный противник Англии, тем самым нейтральный статус Советского государства практически игнорировался.

В выпускной квалификационной работе приводятся факты, когда советская сторона чинила препятствия английским кораблям в своих портах; пересматривало свои договоры с Англией, пользуясь подходящей ситуацией; так же, как и английская сторона, тянула с ответами на запросы и предложения контрагента или игнорировала их.

Все это свидетельствует о том, что в экономической сфере и Великобритания, и Советский Союз создавали немало препятствий для взаимных отношений, поскольку взаимное подозрение и недоверие, сомнение в добросовестности друг друга мешали налаживанию нормальных торговых связей.

Тем не менее имело место и обоюдное стремление к экономическому сотрудничеству. В выпускной квалификационной работе указывается, что у Англии это стремление было более сильным, что объясняется ее положением воюющей страны. СССР был нейтральным государством, и желание привлечь его к сотрудничеству со стороны английского правительства диктовалось задачей обеспечить экономическое превосходство Великобритании в борьбе с Германией.

Именно поэтому с октября 1939 года начались переговоры между Англией и СССР по поводу заключения сделок на различные виды товаров и широкого

торгового соглашения. Однако переговоры эти находились в сильной зависимости от состояния политических отношений между двумя странами и общей ситуации в Европе и мире.

В выпускной квалификационной работе отмечается, что отношения Англии и Советского Союза в начальный период второй мировой войны являются наглядным примером того, как на процесс взаимных связей влияет позиция каждой из сторон. Стремление одного решить свои проблемы за счет другого, естественно, вели к ответной негативной реакции, усилению подозрительности и недоверия. Словесные заявления, не подкрепленные конкретными действиями, также не способствовали налаживанию взаимоотношений.

Многие обстоятельства повлияли на изменение внешнеполитического курса и Великобритании, и СССР в данный период. Английское правительство, проводя по отношению с Советскому Союзу двойственную политику, в конечном итоге склонилось к сотрудничеству с Советским государством в борьбе с Германией. В этом есть определенная заслуга Черчилля.

Советский Союз, избрав после начала второй мировой войны политику нейтралитета, в конце концов тоже оказался втянутым в войну. То недоверие и подозрительность, которые Сталин испытывал к британским политическим деятелям, а также британская внешняя политика заставляли его маневрировать между Англией и Германией. Эти маневры, в свою очередь, отрицательно воспринимались английским правительством. Однако положение, в котором СССР оказался после 22 июня 1941 года, заставило советское руководство пересмотреть свое отношение к Великобритании и пойти на союз с ней ради достижения победы над гитлеровской Германией.

Таким образом, обе стороны, проводя свою политику в отношении друг друга, оказались причастны к созданию трудностей и противоречий во взаимных отношениях и несут ответственность за это.

И обе стороны смогли пойти на уступки для достижения общей цели — победы над Германией. К сожалению, это взаимодействие было вынужденным и не привело к искреннему сотрудничеству двух стран.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т.4 (1935 – июнь 1941) – М., 1946. 430 с.
2. Документы внешней политики. Т.22. Кн.2. 1 сентября – 31 декабря 1939 года. –М.,1992. 452 с.
3. Документы внешней политкики. Т. 23. Кн. 1. Январь – октябрь 1940 года. –М., 1995. 390 с.
4. Майский И.М . Вспоминания советского дипломата , 1925-1945 гг. -М.,1987. 400 с.
5. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2-х томах: Том I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). — М.: Госполитиздат, 1958. 707 с.
6. Речь Уинстонна Черчилля, 22 июня 1941 г. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.istpravda.ru/digest/12078/>
7. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. –М., 1995. 350 с.
8. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т.1. 1941-1943 / М-во иностр. дел СССР. – Политиздат, 1983. 542 с.
9. 1941 год: В 2кн. / Сост. Л.Е.Решин и др.; Под ред.В.П.Наумова. - М., 1998. 415 с.
10. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года [Электронный ресурс] - Адрес доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>
11. Пакт Молотова-Риббентропа [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://rusbio.noteit.ru/2281.html>

Научная литература

1. Александров А. Первая встреча титанов // Молодая гвардия. 2003. № 1/2. с. 150-173.
2. Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939—июнь 1941. - М.,1959. 250 с.
3. Бородин С. В. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом в новейшей германской историографии. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч 2 – 2014. №1(39). С.30-33.
4. Война. Народ. Победа. М., 2008.- 471 с.
5. Война и политика, 1939-1941. М., 2001.
6. Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. - М.,1985. 320 с.
7. Волков Ф.Д. СССР—Англия. 1929-1945. - М.,1964. 360 с.
8. Вторая мировая война. Дискусии. Основные тенденции. Результаты исследований. / Под ред. В. Михалки. М.: Весь мир, 1997. 700 с.
9. Вторая мировая война: ошибки, промахи, потери. М., 2000. 672 с.
10. Гаджиев К.С., Закаурцева Т.А. Новейшая история стран Европы и Америки. XX век. – М.:Владос, 2014. 436 с.
11. Громыко А.А., Земсков И.Н. (ред.). История дипломатии. Том IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. -Государственное издательство политической литературы, 1975. 756 с.
12. Дембский С., Наринский М. М. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков: научное издание. – М.: Аспект-Пресс, 2010. 311 с.
13. Дрожжин С.Н. Третий рейх и русский вопрос. - М.: Вече, 2010. 335 с.

14. Дюков А.Р. Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940-1953). — М.: Алексей Яковлев, 2007. 138 с.
15. Желудков А.В. История России: упадок и неопределенные перспективы возрождения. - М: А-Приор, 2015. 110 с.
16. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - М.,1971. 269 с.
17. История дипломатии. Т. 4. Дипломатия в годы второй мировой войны подред. Гонионский С.А. – М., 1975. 752 с.
18. История внешней политики СССР, 1917-1980: В 2-х т. Т.1. 1917-1945. / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М.: Наука, 1980. 511 с.
19. Израэлян И.Л. Дипломатия в годы войны (1941-1945):.Изд. Москва: Международные отношения; перевод с англ. Л.А Игоревский, 1990. 480 с.
20. Калюжный Д.А., Валянский С.И. Забытая история русской революции. От Александра I до Владимира Путина. – М.: Альпина Паблишерз, 2016. 352 с.
21. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 1,3. Исторический очерк. М.: Наука, 2002.
22. Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война.- М., 1972. 195 с.
23. Мягков М.Ю. И.В. Сталин и У. Черчилль в годы войны. По материалам семинара в Лондоне//Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 88-89.
24. Некрич А.М. Внешняя политика Англии в годы второй мировой войны. (1939-1941). - М.,1963. 350 с.
25. Некрич А.М. Война, которую называли «странной». - М.,1960. 326 с.
26. Пронин, А. А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия: моногр. / А. А. Пронин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. 136 с.
27. Проектор Д.М. Мировые войны и судьбы человечества. М.,1986.
28. Посредников Д.В. СССР—Англия: На пути от конфронтации к сотрудничеству (1938-1941). - Донецк,1996. 262 с.

29. Раткин С.И. Тайны второй мировой войны: Факты, документы, версии. - Минск,1995. 420 с.
30. Робертс Дж. Черчилль и Сталин. Эпизоды англо-советских отношений (сентябрь 1939-июнь 1941 года)//Война и политика, 1939-1941. М., 2001. С. 141-155.
31. Ржешевский О.А. Операция «Толстой». Визит У. Черчилля в Москву в октябре 1944г.// Новая и новейшая история.2003. № 5. С. 104-123.
32. Рыжиков В.А. Зигзаги дипломатии. (Из истории советско- английских отношений). - М.,1973. 285 с.
33. Рыжиков В.А. Советско-английские отношения. Основные этапы истории. - М.,1987. 520 с.
34. Рыжиков В. А. Советско-английские отношения. 1917-1977. - М.,1977. 430 с.
35. Сахаров А.Н. Война и советская дипломатия: 1939-1945 // Вопросы истории. 1995. №7. С. 35-32.
36. Севостьянов П.П. Перед великим испытанием: Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны. Сентябрь 1939—июнь 1941. - М.,1981. 200 с.
37. Семиряга М.И. К вопросу о политическом характере второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1988. №4. С. 40-49.
38. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. - М.,1992. 315 с.
39. Сиполс В.Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность 1933-1939. -М.,1974. 400 с.
40. Случ С.З. Сталин и Гитлер, 1933-1941. Расчеты и просчеты Кремля, 2005. 110 с.
41. Соколов В. Мосты и барьеры: И. Сталин и У. Черчилль// Родина. 2003. № 5/6. С. 112-115.
42. Союзники в войне, 1941-1945. М.: Наука, 1995. 452с.

43. Трут В.П. Советско-германский договор о ненападении. Дискуссионные вопросы. Былые годы. // Вестник ПГЛУ. – 2013. № 3. С. 25 – 46
44. Трут В.П. Советско-германский договор о дружбе и границе 1939 года. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. № 10. С. 30 – 48.
45. Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945). - М.,1965. 352 с.
46. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. - М.,1989. 160 с.
47. Тюшкевич С.А. Об оценке характера второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1988. №4. С. 15-22.
48. Фишер Ф. Сговор элит. К вопросу о преемственности господствующих структур в Германии с 1871 по 1945 год. - М.: Юрайт, 2009. 241 с.
49. Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии 1938-1939. — М.: Прогресс, 1991. 304 с.
50. Царев О.Н. СССР-Англия: от сотрудничества к конфронтации (1941-1945гг.)// Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 92-105.
51. Шувалов И.Н. История Второй Мировой Войны. – М.: Инфра-М, 2014. 601 с.
52. Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929-1941. М., 2004.
53. Яхимович З.П. Исторический опыт антифашизма. // Полис (Политические исследования). 1995. №2. С. 27.
54. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. 1940. Vol.356-358, 360, 363-364.
55. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. 1941. Vol.370-372.
56. Keeble C. Britain and the Soviet Union, 1917-1989. L.,1990. Kennan G. The Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston,1960. 333 p.

57. Kennan G. Soviet Foreign Policy, 1917-1941. Princeton, 1960. Kitchen M. British Policy Towards the Soviet Union during the Second World War. L.,1986. 280 p.
58. Middleton K.W. Britain and Russia. An Historical Essay. L.,1947. Miner S.M. Between Churchill and Stalin. The Soviet Union, Great Britain and the Origins of the Grand Alliance. L.,1988. 300 p.
59. Namier L. Europe in Decay. A Study in Disintegration. 1936-1940. L.,1950. 274 p.
60. Rothstein A. British Foreign Policy and its Critics. 1830-1950. L.,1969. 260 c.
61. Shirer W. The Rise and Fall of the Third Reich. L.,1962. 200 p.
62. Snell J. Illusion and Necessity. The Diplomacy of Global War. 1939-1945. Boston,1963. 300 p.